

Александр Колупаев

Завещание великого шамана

Книга вторая

12+

Александр Колупаев

**Завещание великого
шамана. Книга 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Колупаев А. А.

Завещание великого шамана. Книга 2 / А. А. Колупаев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0882-0

В первой книге «Завещание великого шамана» затронуты некоторые болевые пороги, на которых всемирная история могла круто развернуться, вследствие чего человечеству суждено было бы развиваться совершенно иначе. И, невзирая на то, что основа этой книги — целиком и полностью фантастическая — в повествовании вы найдете любовь и честь, которые во все времена было принято отстаивать до последнего вздоха. Вторая книга разворачивает перед вами дальнейшие события, читать про которые будет интересно всем поклонникам остросюжетной прозы.

ISBN 978-5-5321-0882-0

© Колупаев А. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Глава седьмая	37
Глава восьмая	42
Глава девятая	47
Глава десятая	52
Глава одиннадцатая	57
Глава двенадцатая	62
Глава тринадцатая	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Дорогой читатель! Ты открыл вторую книгу трилогии «Завещание великого шамана» Позволь напомнить тебе основные моменты первой книги.

В одном из локальных конфликтов отважный десантник спасает жизнь своего боевого товарища. Отец молодого человека вызывает храбреца к себе и называет его сыном. Мужчина этот является выдающимся шаманом одного из племен Алтая.

Мудрец призывает двух своих сыновей пройти особое посвящение. Само посвящение настолько сложно и запутанно, что о нем никто не знает ничего. Благодаря загадочному ритуалу, юноши получают возможность прикоснуться к беспредельной памяти так называемого кремниевого «компьютера». Обнаружив, что человечество – это всего лишь прихоть могущественной цивилизации, по имени – «система», молодые люди стремятся оказать на нее воздействие.

Зная, что «система» готовит их к спасению небольшой горстки человечества, наши герои склоняют одного из членов сверхмогучей цивилизации спасти многих. Перед нами разворачивается по-настоящему увлекательная фантастическая история, в которой сразу не понять, кто с кем играет в «кошки-мышки». Ещё ничего не зная о том, что многие члены «системы» ополчились на одного за его самоуправство по отношению к человеческой цивилизации, земляне, получив немалое могущество в новых технологиях, собираются спасти значительное количество людей. А спасти их можно: первое – переселить часть в параллельную реальность, второе – уменьшить последствия глобальной катастрофы.

Сюжет книги раздваивается, и оба повествования идут рядом. И если в нашем мире все предсказуемо и даже немного рутинно, то в параллели открывается невероятный мир, в котором оказались наши персонажи.

Понимая, что ни с силой чужеземцев, ни с их богатством невозможно сравниться, организация – «Орден Святителей», привлекает героев в интригу, в которой, разумеется, не обходится без коварства, жестокости и жульничества.

Да и само существование народов зависит от небольшой группы власть имущих. Интрига закручивается стремительно, что не понять, где игра «системы», а где реальность.

В первой книге «Завещание великого шамана» затронуты некоторые болевые пороги, на которых всемирная история могла круто развернуться, вследствие чего человечеству суждено было бы развиваться совершенно иным способом. Невзирая на то, что основа этой книги – фантастическая, в каждой странице повествования сквозит любовь и честь, которые во все времена было принято отстаивать до последнего вздоха.

Вторая книга разворачивает перед вами дальнейшие события, читать о которых будет интересно всем поклонникам остросюжетной прозы.

Глава первая

Первым пришел в себя вождь Антиола. Такого сказочного богатства в его хижине ещё никогда не было.

Соль! Целый кувшин соли!

Пятилетний труд полусотни мужчин племени, под палящими лучами солнца, каждую минуту опасаясь падающих с неба крылатых тварей, с зубами, острыми, словно колючки игл большого еху. Всё ещё не веря своим глазам, Антиола встал и подошел к кувшину. Осторожно взял щепотку белого порошка, что так щедро, с горой, был насыпан в кувшин и положил себе на язык. Сомнений не было – это была соль!

– Почтенный сват и ты великий дух предков Арти! Никто и никогда из живущих под небесами не получал более щедрого подарка! Моя душа полна благодарности к столь щедрым дарам, однако её омрачает печаль.... Не пристало великому вождю племени ойюнов, чтобы уважаемые сваты обвинили его в жадности! Поэтому повелеваю – оставьте в моей хижине только чашку соли, как я сказал, остальное раздайте соплеменникам, пусть сегодня у них будет день радости!

– Слава великому Антиоле! Слава щедрым сватам! Сегодня у нас день радости! – некоторые из людей, набившихся в хижину, выскочили наружу, разнося весть о необыкновенной щедрости сватов и мудрости вождя.

– Что – то не так? – Артём наклонился к сидевшему на циновке старшему свату.

– Мои глаза отказываются верить в то, что произошло, но ты – сказал и ты сделал! – и старейшина, возвысив голос, произнес:

– Слава щедрому и великому духу предков Арти!

Артём поднял руку, все стихли:

– Люди племени ойюнов, по обычаю, жених теперь может забрать невесту к себе в дом. Я прошу мудрого колдуна Кэнги отменить на сегодняшний день этот обычай. Пусть невеста до вечера останется в доме отца. А её жених тем временем приготовит ей свадебный подарок, и я помогу ему в этом. А люди пусть готовятся к большому празднику – сегодня оба племени сядут у одного большого костра. Будет много мяса. Я, Арти, друг духов предков, добуду его вам.

Вопли ликования были столь велики, что спугнули попугаев, мирно дремавших на высоких деревьях.

От взгляда Артёма не ускользнуло то, что в этой суматохе ликования и восторга к вождю приблизился воин. То, что это был воин, легко было догадаться по чёрной повязке вокруг его головы, а вот то, что за повязку были вставлены перья попугая и на поясе болтался полосатый хвост енота, это был тревожный знак. Воин встал на тропу войны! Однако – с кем воевать? Племена помирились, и нарушить перемирие – значит обречь себя на изгнание.

Воин был настолько измотанным и уставшим, что ни у кого сомнений не осталось: домой он добирался долго и на отдых не останавливался.

Вот он наклонился, торопливо сказал несколько слов на ухо вождю и тот вскочил в яростном порыве:

– Люди! Горестная весть коснулась моих ушей! Самые лучшие наши войны: Вэра, Иси, непобедимый Пэни, а с ними ещё двадцать храбрецов племени, мертвы и теперь сидят у костра великого Уокхена! Ещё семь храбрецов ранены и остались на пути к дому во тьме Тёмного Леса. Я отменяю день радости! На смену ему пришел день скорби, горя и печали!

Все присутствующие в знак горести, закрыли ладонями лицо и, подержав их некоторое время, скрестили на груди.

– Пусть тридцать охотников пойдут по следу храброго Кочеды, – вождь, указал на воина, без сил распластавшегося на циновке. – Пусть найдут раненых, и принесут их домой!

– Великий вождь Антиола! Позволь мне узнать, что случилось и могу ли я призвать на помощь высшие силы? – Артём, встревоженный резкой сменой обстановки, обратился к вождю.

– Наши люди пошли на охоту. В Тёмном Лесу на них напали воины из числа людей вышедших из моря. Убили многих. Когда оставшиеся храбрецы, решив отомстить за своих товарищей, отправились к портовому поселению, которое они называют Горни, там наткнулись на неведомых пришлых людей и были ими убиты. Осталось в живых только восемь воинов. Домой пришёл один. Остальные ранены, и им грозит смерть от хищников.

– Разрешите мне узнать, как далеко они остались, и я, посоветовавшись с духами предков, вышлю за ними огромную птицу. Эта птица быстрее ветра домчит всех домой. – Артём вынул рацию.

– Сегодня духи предков благосклонны к нам, пусть они помогут! – разрешил Антиола.

– Наши раненые воины далеко: почти день пути отсюда. И это если наши люди будут очень спешить и задыхаться от бега. Пусть будет так, как ты говоришь! Но если духи предков не будут сегодня милостивы к нам, то мои люди немедленно выступят в поход! Я – сказал!

Артём нажал кнопку экстренного вызова гравииелёта.

– Слушаю вас, Артём Генрихович, – тотчас же отозвался пилот.

– Михаил Иванович, что на базе? Срочно выйдите на связь и сообщите мне. Свяжитесь с госпиталем, возможно, понадобится срочная помощь. Гравииелёт готовьте к полёту: в племени не спокойно – есть раненые.

Присутствующие в хижине с благоговением прислушивались к звукам русской речи. Многие встали на одно колено, в знак почтения перед заклинаниями великого духа предков. Вождь Антиола и колдун сели на свои места.

– Артём Генрихович, я только что получил последние новости. Читаю с экрана: «Вчера, рано утром, одновременному нападению подвергся посёлок, портовый город и строительная площадка номер пять. Защитное поле посёлка не пропустило неизвестных людей, и никто не пострадал. На строительной площадке было убито два инженера и восемь рабочих. Из них трое из группы «альфа». В городе Горни потери значительно больше – сто пять человек. Наших – нет. Нападающие частично были истреблены бойцами из комитета защиты, частично укрылись в лесу. Осмотр их трупов показал, что все они были воинами из племени ойюнов»

– Передай на базу, что один вернулся домой и семеро в лесу – ранены. Мы вылетаем за ними, давай, садись прямо на площади поселения племени ойюнов!

– Мудрый колдун Кэнги! Успокой своих сородичей и скажи, что скоро прилетит волшебная птица духов. Пусть они станут возле своих домов и ничего не боятся. Волшебная птица слушается моих заклинаний. Она принесёт домой раненых воинов племени.

Колдун послушно взял посох и вышел к обступившим хижину людям.

– Слушайте меня люди! Сейчас к нам прилетит волшебная птица духов предков. Освободите площадь, станьте у домов и ничего не бойтесь! Сегодня духи предков благосклонны к нам!

Все послушно направились к хижинам. Лишь один Ахига, терзаемый неведением, остался перед входом в хижину вождя. По случаю столь важного события в жизни, как сватовство, приоделся он нарядней, да и волнистые волосы его были схвачены красной ленточкой жениха. Ахига не боялся, что ему вынесут горький стручок перца и кусочек сладкой дыни, чтобы он подсластил отказ – при таком свате как Арти, это было невозможно. Слова колдуна привели его в полное смятение, и он бросился к Артёму, едва тот вышел из хижины.

– Великий дух предков Арти, что означают эти слова колдуна?

– Успокойся, мой друг Ахига! Произошло неведомое и печальное для нас событие: погибли многие воины из племени твоей невесты! И хотя сватовство состоялось, и твой будущий тесть не только принял дары, но и остался доволен ими, однако столь грустные события отодвинули твою свадьбу. Надеюсь, ты не будешь сильно опечален таким известием?

– Нет, не буду! Я не могу потерять свое лицо перед будущими родственниками! Скажи, за кем прилетает большая птица духов предков?

– За мной, за мной, храбрый охотник Ахига! Надеюсь, ты не откажешься совершить путешествие в чащу Темного Леса, где остались раненые воины ойюнов?

– После того что ты, великий Арти, сделал для меня, я последую за тобой хоть в логово злого духа, да заблудится его имя в веках!

Кто-то легонько тронул Артёма за руку. Старший сват, легонько поманив его пальцем, тихо прошептал:

– Великий Арти, на войне который принес горестную весть, были боевые талисманы! Это невозможно без разрешения вождя и без согласия колдуна!

– Ты говоришь, что и вождь, и колдун знали о нападении их воинов на людей побережья?

– Да, это так! Без их согласия ни один воин не ступит на тропу войны!

– Это странно! Сейчас мы не будем это обсуждать. Нужно спасти раненых, кстати – а вот и птица духов!

Блеснув на солнце окнами лобового обзора, гравииелёт, медленно развернувшись над кромкой леса, снизился до небольшой высоты и, плавно поплыв над землей, стал приближаться к площади в центре поселения. Раздались возгласы изумления и ужаса. Многие воины, похватав свое оружие, встали у своих хижин, защищая женщин и детей. Артём нарочито медленно вышел вперед, тронул за руку ошеломленного от изумления жениха:

– Как тебе волшебная птица духов предков?

– Она велика и не похожа на птицу! Это, наверное, небесная рыба великих духов.

Гравииелёт мягко коснулся земли, и тотчас из открывшейся двери вышли двое слуг Артёма. – Великий вождь Антиола, прикажите своему воину лететь с нами, чтобы показать то место, где остались раненые.

Вождь сказал несколько слов отдышавшемуся воину, тот, заметно побледнев, отрицательно помотав головой.

– Всё ясно, – Артём добавил ещё пару слов на русском, – друг мой Ахига, помогите уставшему воину войти в птицу. Он нам покажет, где находятся люди, которые умоляют нас о помощи.

– Великий Арти! Ты хочешь, что бы я вошел внутрь этой птицы?! Впрочем, с тобой я пойду хоть крокодилу в пасть! Эй, храбрый воин славного племени ойюнов, уступи дорогу мне, сыну племени кайтанов!

Сын вождя смело направился к гравииелёту. Услышав вызывающие слова, гонец приободрился и направился за Артёмом. У двери он немного замешкался и, опершись на протянутую руку Ахиги, вошел внутрь.

Однако там остатки мужества покинули его, и он сел на пол, закрыв лицо руками. Ахига, от страха немного втянув голову в плечи, с изумлением рассматривал внутренности гравииелёта, осторожно трогал бархатные чехлы кресел, касался полировки стола и даже ухитрился незаметно лизнуть никелированную ручку двери.

– Друг мой Ахига, – прервал его любопытство Артём. – Расспроси нашего провожатого о том месте, куда нам нужно лететь, да попытайся выведать у него как можно больше подробностей.

Гравииелёт, мягко оторвавшись от земли, накренился на правый борт и полетел к джунглям.

Воин и Ахига, не ожидавшие поворота, упали друг на друга, судорожно вцепившись в спинки сидения, замерли от испуга.

– Друг мой Арти, воин назвал место, где он оставил раненых – это возле круглой горы. Я знаю, где это, мы тоже там проходим, когда хотим попасть в портовый город.

– Храбрый Ахига! Усади воина в кресло и подойди ко мне, впрочем, давай я сам усажу его. В первый раз и не так испугаешься! А ты иди вперёд, будешь показывать моему слуге дорогу.

Ахига прошел по проходу вперёд и остановился в изумлении от увиденного.

В широкие окна лобового обзора открывалась завораживающая картина. Внизу, неторопливо плыл зелёный ковер, сотканный из тысяч верхушек деревьев. Справа извивалась и блестела на солнце Крокодиловая Река. словно огромная змея – асук, гроза всего обитающего под зелёным пологом леса, река то небрежно заползала в дебри джунглей, то стремительным броском вырывалась на равнину, оставляя возле себя блюдца озёр. Бесчисленные стада антилоп, грациозных жирафов и лениво жующих траву буйволов паслись на сочных лугах вдоль реки. Слева, словно зубы гигантского горганта, торчали скалы горной гряды. И за ними, в синей туманной дали, высилась громада священной горы Калимонтукки.

Артём остановился у сжавшегося от страха воина:

– Как твое имя, отважный воин? – легонько дотронулся он до его плеча.

– Великий дух предков! Меня зовут Кочеда, скажи слово за меня, когда мы прибудем к хижине великого Уокхена!

– Скажу. Только сегодня мы не увидим ни Уокхена, ни его хижины! Сегодня мы заберём раненых и доставим их к хижинам других великих духов. Там их осмотрят могущественные колдуны и будут лечить. А ты, вместе со мной и женихом Ахигой, вернешься назад к своим хижинам. Скажи, воин Кочеда, твое имя означает белый, почему так тебя назвали родители?

Кочеда, посеребивший от мысли о неминуемой смерти, поразился такому простому вопросу:

– О великий дух предков! Мои родители были белолицы, как и все люди нашего племени. Когда пришли люди с моря, то стали воровать наших женщин. Мы тоже стали брать их женщин и делать своими женами. Так в нашем племени стали рождаться тёмноволосые и не такие белые лицом дети. Великий колдун Хив, прадед нашего мудрого колдуна Кэнги, запретил брать в жены женщин людей моря, и наши люди стали опять бледнолицы и белокуры. Мы стали опять похожи на богов неба. Скажи мне, великий бог неба, свое имя. Я буду знать, кто вознес меня к хижине Уокхена.

– Моё имя – Арти, только знай, отважный воин, бог синевы Уокхен, послал на землю своих друзей и помощников. Мы пришли, чтобы научить вас новой жизни. Мы дадим вам много волшебных предметов, у вас будут новые хижины. Вам не нужно будет бояться хищников и колдовства и злых духов.

– Могучий Арти! Черные люди, пришедшие из портового города, сказали нам, что вы – злые духи. Сказали, что вы пришли забрать наших жен и детей, лишиться мудрости нашего вождя и колдуна племени его волшебной силы. Они просили послать воинов, чтобы убить всех вас и людей портового города. Великий вождь Антиола и колдун Кэнги дали нам талисманы войны и направили на тропу войны.

– Это очень непростые слова! Воин, ты обвиняешь черных людей в разжигании войны между племенем и богами синевы! Уже не говорю о людях портового города. Ты сам уже знаешь, чем закончился ваш поход – смертью лучших воинов племени! Как могли вождь и колдун растерять свою мудрость и пойти за словами чёрных людей?

– Черные люди дали много даров. Они принесли нашему вождю пять жёлтых кругляков, что так ценят люди побережья.

– Вот оно что! Они их купили! Слушай внимательно, воин Кочеда, слова твои злы и ранят вождя и колдуна, словно острые стрелы. Однако, если они правда, то тебе нечего бояться. Ты и твои товарищи, все кто остался в живых, должны подтвердить то, о чем ты говорил. Мы, кажется, прилетели.

Гравиелёт, маневрируя между деревьев, осторожно приближался к подножью горы. Там, прижавшись к отвесной скале, среди нагромождения обломков, лежали и сидели несколько воинов. Двое из них, воинственно выставив вверх ножи, следили за приближающимся гравиелётом.

– Михаил Иванович, не пугай воинов, зависни вон там, внизу каменной осыпи. Мы пошлём к ним Кочеду, он их успокоит.

– Великий Арти! – сын вождя окликнул Артёма. – Плохой знак, видишь: грифы кружат над ними и лаймы осмелели, совсем близко подходят?

– И что это значит?

– Мёртвые среди них есть. Никто не отправил их к хижинам великих богов. Вот на запах и слетелись падальщики, и лаймы свою добычу почуяли.

– Опоздали.... Выйди и ты, храбрый Ахига, стань рядом с их воином, пусть они видят твою повязку жениха, а не талисманы вступившего на тропу войну.

Глава вторая

Каменная осыпь, что полого скатывалась слева от скалы, где укрывались раненые, упиралась прямо в гигантские стволы. Неведомые Артёму деревья, словно могучие стражи преграждали путь камням, что так щедро ссыпались с горы. Скала, вдали казавшаяся монолитной, под действием воды и ветра, частью искрошилась и осыпалась множеством замшелых глыб. Сказочными нагромождениями они казались только с высоты полёта. А вблизи – это была почти неприступная крепостная стена. Пилот гравиилёта выбрал наиболее плоскую глыбу и аккуратно подвесил аппарат над ней. Артём последним ступил на разогретую поверхность и знаком руки пригласил за собой своих спутников.

– Ахига, видишь: вон там, бамбуковая рощица?

– Да, вижу, великий Арти!

– Возьмите ножи и проводи туда моих слуг. Нужно сделать носилки, мы принесем на них раненых и умерших....

– Друг мой Арти, умерших воинов нельзя брать с собой: от жары они раздулись, как барабаны, и стали дурно пахнуть!

– Тогда мы похороним их здесь! Как вы это делаете?

– Нельзя хоронить без колдуна племени! Великий Уокхен обидится и оставит их души блуждать в чаще Тёмного Леса!

– Друг мой Ахига! Ты совсем забыл, что я друг самого великого Уокхена! Разве он может отказать мне в моей просьбе?!

– О великий Арти! Позволь мне забрать свои слова обратно! Конечно, такой великий друг самого Уокхена, может заменить хоть десять колдунов! Я расскажу тебе все, что нужно делать, чтобы достойно похоронить павших воинов!

– Не сейчас, Ахига, не сейчас! Давай поместим раненых людей в птицу! Идите делать носилки! А ты, Кочеда, останься со мной, мы пойдем к воинам твоего племени!

Вдвоём они стали карабкаться по каменным глыбам к укрывшимся воинам.

– Великий бог синевы! Давай мы обойдём их вон там, – Кочеда обогнал Артёма. – Они могут не узнать меня и подумать, что это враги. Когда я уходил от них, у них оставалось пять отравленных шипов. Да еще ножи. Они могут убить нас!

– Верные слова говоришь, Кочеда! Давай вон на тот камень поднимемся, мы будем выше их и на виду.

Взобрались. Отсюда вся ночёвка раненых воинов была видна как на ладони. Двое, видно легкораненые, всё ещё настороженно наблюдали за странной птицей, что застыла неподалеку. Судорожно сжимая ножи, они не верили своим глазам – люди, вышедшие из птицы, спокойно ходили рядом с ней.

– Эй, Вэра, Ашкий, это я – Кочеда! Я привел к вам помощь! Со мной один из великих богов, его имя Арти! Он доставит вас на волшебной птице домой, к своим хижинам!

– Эй, ты не Кочеда! Ты лжец и слова твои обман! Не может Кочеда так быстро дойти до наших хижин и вернуться обратно!

– Это ты Вэра? Как твоя нога? Кровь ещё идёт?

– Это Ашкий, Вэра мертв и ждет, когда птицы смерти растащат его сердце по кускам и сладкий дым погребального костра долетит до ноздрей великого Уокхена.

– Ашкий, а твое плечо, пробитое из трубки, извергающей гром, сильно болит?

– Кто ты, знающий наши тайны? И зачем пришел?

– Э-э, да ты совсем лишился зоркого глаза! Давай, я брошу тебе нож, это нож Бати, ты сам мне его дал! Вот лови! – Кочеда с размаху бросил нож вниз, под ноги воина.

Туземец, с окровавленной рукой, поднял нож и, взглянув на него, крикнул:

– Пусть человек, который пришёл с тобой, останется на месте, а ты иди ко мне.

Пока Кочеда спускался вниз к оставленным товарищам, Артём, помахав рукой, показал Ахиге короткий путь наверх. Он и двое слуг, карабкались вверх, неся с собой наспех сделанные носилки. Артём даже улыбнулся, представив лицо начальника матчасти, когда он узнает, на что пошло ковровое покрытие, лежавшее на проходе гравиелёта. Носилки получились что надо!

– Если мой друг Арти поможет нам, то мы за два раза перенесём раненых к волшебной птице!

– Не думай об этом, отважный охотник! Волшебная птица сама прилетит сюда. Нам нужно только поднять их из этой узкой щели между скал. Сколько людей умерло за прошедшую ночь?

– Трое, вон они в стороне лежат – Ахига указал на три тела, лежащие у скалы.

– Понятно, я вызываю гравиелёт, ну птицу, волшебную – поправился Артем, доставая радиостанцию.

– погоди, не говори заклинаний, если птица прилетит, они будут её бояться, – Ахига, ловко прыгая по глыбам, стал спускаться вниз.

Когда четвёртый раненый был поднят наверх, Артём бегло осмотрел его. Всё было гораздо хуже, чем он предполагал – двое были без сознания. Тяжёлые пули мушкетеров оставили глубокие и рваные раны. Да и те из двоих, легкораненых, были настолько ослаблены, что не протянули бы и нескольких часов.

– Михаил Иванович! – Артём перешёл на русский язык – Срочная связь с базой: у нас груз триста, четыре человека, пулевые ранения. Скажите Анастасии Генриховне, что у меня всё в порядке и завтра буду дома. Раненых забирайте на подлёте, они полетят в сопровождении только одного человека, остальных я оставляю при себе.

– Вас понял, Артём Генрихович! Всё передам сестре, подлетаю к вам.

Аппарат, развернувшись боком, завис возле Артёма.

– Размещайте раненых людей в проходе, последнего положим у двери. Этих, ходячих, на сидения! Антишоковые уколы им!

Те двое, что еще могли еле-еле двигаться, пытались ещё как-то сопротивляться – страшно и непонятно было все происходящее вокруг. Слуги легко справились с ними. Усадили в кресла, пристегнули ремнями. Слабый румянец заиграл на их щеках после укола, в глазах появилось что-то похожее на признаки жизни.

– Михаил Иванович, давай, трогай, мы всё необходимое взяли, выгружай всех и обратно к нам!

Артём отправил гравиелёт на базу.

– Так, отважный охотник Ахига, приступим к похоронам? Что для этого надо делать?

– Друг мой великий Арти! Ты должен произнести заклинания и попросить великого Уокхена о милости к людям, пришедшим к порогу его хижины. Так как ушедшие от нас были воинами, следует сохранить их мужество и отвагу под пологом леса. Ты должен взять их сердца, разрезать их на кусочки и отдать грифам. Затем мы приготовим большой костер и сожжем тела воинов. Пусть дым их погребального костра коснется ноздрей всех духов предков.

«Бр-р! Ковыряться в этих разлагающихся на жаре трупах! Надо как-то выкручиваться!» – мысль о предстоящей операции привела Артёма в ужас. Он достал рацию, включил вызов.

– Слушаю, Артём Генрихович! – откликнулся дежурный оператор.

– Сообщите мне о прибытии раненых и поставьте музыку, пусть звучит минут двадцать.

– Что поставить? – слышно было, как оператор голосом отдал распоряжение компьютеру приступить к выбору музыки.

– Давай Грига, там печаль и волнение. Да! Когда попрошу, включишь «Одинокого пастуха», у нас похороны.

– Сочувствую и выражаю соболезнование! У нас в посёлке тоже траур, многие потеряли своих близких. Работный люд портового поселения в ярости и собираются отомстить туземцам.

– Думаю, этого не допустит совет общественности!

– И мы на это надеемся! Включаю музыку.... – Артём на время приглушил звук радиостанции.

– Ты произнес свои заклинания, великий друг Уокхена! Приступай к ритуалу. – Ахига протягивал Артёму нож.

– Храбрый Ахига! Великий Уокхен поручил тебе провести похоронный ритуал. Он просил передать тебе, что эта почётная миссия есть его подарок к твоей свадьбе! Пока ты проводишь ритуал, он дарит тебе особые, очищающие заклинания. Приступай, отважный воин! Уокхен и все духи предков ждут дыма погребального костра.

Артём крутанул ручку громкости радиостанции, и печаль мелодии Грига волной наплыла на древние как мир скалы.

Ахига, замороженный мелодичными звуками, взял нож и подошел к умершему от ран воину.

Артём, зажав нос от тошнотворно – удушливой волны трупного запаха, подавляя подступившую тошноту, стал карабкаться вниз, к кромке джунглей.

В бездонной синеве неба, распластав крылья, кружились грифы. Привлеченные трупным запахом, они садились на ближайшие камни, жадно высматривая добычу.

Артём ломал ногами сухие ветки, подбирал обломки стволов, складывал их в небольшую поленницу. Схватив её веревкой, забросив на плечо, стал подниматься вверх.

Увидев Ахигу, ужаснулся – руками, почти по локоть перемазанными в крови, он суетливо разрезал на кусочки сердце последнего умершего воина. Артём, подавляя комок, подступивший к горлу, дернул застежки сумки аварийного запаса. Так, вода – всего два литра. Спирт, шоколад, медикаменты, ага, вот – салфетки.

– Ахига, возьми вот эти белые листья, вытри ими руки!

– Мой друг Арти! Твои мягкие шкурки так белы и так чисты, словно лепестки лилий, устилающих вершину священной горы. Оставь мне это, я подарю их своей жене. А руки я помою в роднике, что есть за круглой горой. Давай принесём ветки и сухие стволы деревьев для погребального костра.

Они вчетвером, Ахига, Артём и двое его слуг, за час наносили большую кучу дров. Уложили тела на неё, и Ахига, воздев руки к небу, произнёс прощальную речь. Затем, до крайности изумив Артёма, проколол ножом каждому умершему воину горло. На немой вопрос Артёма, бесхитростно ответил:

– Это чтобы они не кричали! Когда тело горит, воздух из него выходит наружу, и они кричат. Страшно бывает. А так только шевелятся....

Пламя, пробежав светлыми язычками по тонким веткам, осторожно лизнуло обломки стволов, толстые сучки. Затем, словно убедившись, что всё это достойно его внимания, рвануло вверх, загудело, забило в жарком воздухе и, выбросив клубы чёрного дыма, набросилось на тела умерших воинов. Нестерпимый жар заставил отступить людей подальше. Горевшие мышцы, сокращались, заставляя трупы шевелиться, поднимать руки и сгибать ноги. Артёму стало дурно, однако, взглянув на сына вождя, он взял себя в руки. Когда костер почти догорел и жар от углей затих настолько, что можно было приблизиться к кострищу, Ахига, взяв длинную ветку, стал сгребать не совсем сгоревшие кости.

– Оставь их на месте, давай принесём ещё дров и сожжём всё.

– Мудрый Арти! Нельзя всё обращать в пепел, кости воинов мы понесём с собой и будем бросать по дороге, пусть духи Тёмного Леса, знают, что воины ещё вернутся под тень их деревьев. Совсем немного пепла принесём к хижинам. Жены и дети ушедших от нас закопают их у порога своих жилищ. Ушедшие от нас будут слышать шаги своих родных и знать, что не прервался их род! Теперь мы из молодых побегов бамбука сплетём корзину и положим все эти кости туда.

Что-что, а корзины Ахига умел плести! Минут за пятнадцать смастерил он из острых и длинных листьев бамбука что-то наподобие заплечной корзины, смёл пепел от кострища, сложил его в корзину и, побросав сверху обгоревшие кости, кивнул Артёму:

– Идём, мой могущественный друг Арти! Наша дорога длинная и засветло нам не дойти до родных хижин!

– Так давай я вызову волшебную птицу, и она домчит нас до порога родных хижин!

– Нельзя этого делать! Разве великий Арти не знает, что злой дух будет кружиться над костями ушедших от нас, и если мы не разбросаем их в лесу, то войдёт в наши хижины.

– Будь по-твоему, только давай мы до темноты обманем злого духа. Станем разбрасывать кости вдвоем, пусть злой дух останется возле них. А сейчас я попрошу великого Уокхена сказать нам свое волшебное заклинание, и злые духи ослабят свои колдовские силы и не пойдут за нами. А потом мы в роднике смоем грязь и кровь, и духи зла совсем оставят нас.

– Велика твоя мудрость Арти! Говори заклинание!

Артём, вынул рацию и сказал несколько слов в микрофон. Волшебная мелодия тоскующей флейты разлилась вокруг. Это было столь неожиданно, что вечно гомонящие попугаи разом смолкли, словно заколдованные чарующими звуками. Ахига от изумления встал на одно колено, сложил руки и склонил голову. Когда отзвучали последние звуки, сын вождя вскочил на ноги:

– Как велика сила заклинания Уокхена! Моё сердце переполнилось его звуками и защищало, словно кто-то провёл по нему стручком злого перца! Идём, с таким заклинанием нам не страшны злые духи!

Артём протянул сумку с аварийным запасом слуге, взял у него пятизарядный карабин, сказывалась привычка, имея оружие при себе, чувствовать себя более защищенным. Второй слуга, молча протянул руку к Ахиге, что бы взять корзину с обгоревшими костями, однако получил решительный отказ:

– Табу! Нельзя никому отдавать корзины! Только я могу донести её до поселения.

– Ладно, идем! Далеко до родника?

– Нет, тут совсем близко!

Совсем близко оказалось километров пять, по кромке джунглей, обходя обломки скал.

Родник оказался небольшим ручейком, струящимся из-под скалы. Артём с удовольствиемпил холодную, до зубной ломоты воду, плескал ею в разгорячённое лицо. Фыркал от удовольствия и, наклонившись, чтобы набрать воды во фляжку, замер от изумления, взглянув на шипевшего Ахигу. Тот, выставив вперёд нож, пригнувшись и вращая глазами, всем своим видом показывал на что-то позади Артёма.

– Что там, храбрый Ахига? Опять асук подкрадывается?

– Великий Арти! Тебе грозит опасность! Медленно разогнись и подними руки вверх, ягуар замешкается, и я смогу прыгнуть и защитить тебя!

Артём не спеша развернулся и на мгновение замер от испуга. Крупная кошка, присев перед прыжком, тихо шипела и в гневе била хвостом. Всего доли секунды хватило Артёму, чтобы изменить сознание, и ягуар, картинно – медленно, оттолкнувшись от земли, плавно полетел на него. Артём спокойно отклонился в сторону, схватил ягуара за хвост и дернул его вниз.

Правда, ох права физика! Скорость звука всё-таки больше, чем реакция самой быстрой кошки джунглей. Звук от визга ягуара долетел до ушей людей быстрее, чем тот шлёпнулся на землю.

Ахига только успел изготавиться к броску, как был остановлен властным жестом слуги Артёма. Ягуар успел вскочить на все четыре лапы, как вдруг спокойно лёг на брюхо и довольно урча, пополз к Артёму. Перевернулся на спину и задрал лапы кверху. Артём, словно домашнего котенка, потрепал ягуара по брюху.

– Могучий Арти! Отойди от ягуара в сторону! Это смертельно опасно!

– Да чего тут опасного? Видишь, какая ласковая кошечка? К тому же она мама, вот соски набрякли, котята у неё, пойдём, посмотрим?

– О великий Арти! Только богам синевы под силу разговаривать с животными! Ты бог?!

– Ахига, пусть это будет наш с тобой секрет! – Артём потрепал по загривку вскочившую самку ягуара. – Давай, веди, показывай нам своих деток!

Грозное животное, словно домашняя кошка, лизнула руку Артёма шершавым языком и направилась в сторону гор. Недалеко, в небольшой расселине, она устроила свое логово. Трое котят, нелепо косолапя, выбежали навстречу матери.

– Смотри, Ахига, какие они смешные! – Артём гладил и щекотал довольно урчащих котят, их мать облизывала своих детёнышей, а заодно и руки Артёма.

– Великий бог Арти! Нам пора идти, нужно затемно выйти вон к тем скалам, там есть пещера, в которой можно заночевать.

– Мой друг Ахига! Разве пристало сыну вождя бояться темноты? Мы оставим останки воинов в лесу и вызовем волшебную птицу. Это повеление и богов синевы, и духов предков. Идём, завершим похороны по обычаю предков.

Глава третья

– Александр, мне страшно! – моя жена схватила меня за руку. – Почему мы не пошли домой, а прилетели к тебе на завод?

– Не беспокойся, Татьяна. Если я в полной безопасности и меня им всем не достать, то вы совсем другое дело! Я отвезу тебя и дочек в Афецию, там теперь наш дом...

– Куда, куда увезёшь? – вскинулась Татьяна.

– Я уже говорил тебе, что мы будем жить в другой стране, да и, пожалуй, на другой планете. Вы находитесь в опасности, а это угроза и мне! Мы сейчас перейдем в ангар киностудии и оттуда отправимся домой.

– Домой? Саша, о котором доме говоришь? Сам только что сказал, что нам нельзя домой, в город. Или ты уже называешь домом то место, которое мне не известно? Твою Афецию?!

– Она теперь и твоя. Пойми, нельзя тебе больше оставаться здесь! Года два, три ты будешь жить в другой стране, на другом материке, и даже на другой планете! Вот, например, – ночью там две Луны

– Да что мне твои две Луны! У меня экзамены в одиннадцатом классе! Коллектив школы, опять же, как я оставлю их?

– Татьяна! Оставь свою школу и свои экзамены! Не могу тебе пока говорить всего, что мне известно, но через год твой коллектив и твоя школа переберётся к нам, в Афецию. Да и почти весь наш город будет с нами. На планете Земля грядут большие перемены! Успокойся, вон смотри – девочки пошли смотреть декорации, забираем их и едем! Едем домой!

– Не знаю почему, но я тебе верю. Те люди, что похитили и держали нас под замком, не успокоятся.

Кинопавильон примыкал к экспериментальному цеху. Пока мы шли, дочки, взвизгивая от восторга, засыпали меня вопросами: «Это что?! Пап, а это что такое?!»

Немного утихли, изумленные размерами цеха. Он был почти пустой, только перед рампой поворота вектора времени одиноко стоял малый гравииелёт.

– Папа, это твой автомобильчик? – старшая дочь, хлопая ладошкой по гладкому боку аппарата, подбежала к пилоту

– Какие у нас сегодня пассажиры! Александр Петрович, это ваши дочери?

– Да Володя, это моя семья, в отпуск к теплому морю отправляю, – я пожал руку пилоту гравииелёта.

– Меня выпускающие инженеры предупредили, что вы отправляетесь с первого старта. Всё готово, можем лететь!

– Спасибо, Володя. Завтра утром вернешься за мной, но уже со второго старта. Здесь будет многолюдно.

– Я слышал президент приезжает к нам на завод? Неужели будете гравииелёты показывать?

– Будем! Время настало. Ты и прокатай высокое начальство! – я подал руку Татьяне, которая с изумлением оглядывала ангар экспериментального цеха.

– Добро пожаловать на борт, Татьяна Николаевна! – пилот вскинул руку к форменной фуражке.

– Здравствуйте! – моя супруга подала пилоту руку. – Скажите, Володя, а это не опасно, летать туда? – она махнула рукой вверх.

Мы с пилотом улыбнулись друг другу.

– Нет, это не опасно! Только мы полетим туда – и он показал рукой на противоположную сторону цеха.

– Но там же стена? Или она сдвигается?

– Что-то вроде этого, – пилот протянул руку младшей дочери, – идем? Как зовут маленькую принцессу?

– Меня зовут как бабушку, и я вовсе не принцесса! Мой папа не король! – защебетала малая.

– Папа твой повыше любых королей будет! Так что ты у нас принцессой будешь! Вот только я не знаю, как зовут твою бабушку, а значит, и как тебя зовут, не знаю!

– Мою бабушку зовут Маша! – с гордым достоинством произнесла дочь.

– Вот и хорошо! – пилот подхватил девочку на руки и занес внутрь аппарата. – Садись вот сюда, – усадил её в кресло рядом с собой.

– Нет, нет! – запротестовала супруга. – Машенька сядет со мной!

– Как скажите! – пилот забегал пальцами по клавиатуре, готовя гравииелёт к старту.

– Александр, я боюсь! – шепнула тихонько Татьяна мне на ухо. – А вдруг девочкам будет плохо?

– Ничего не бойся, дорогая! Я с тобой! Это не опасно, я несколько раз отправлялся по ту сторону. Давай я возьму старшую дочь к себе.

– Пусть идет! Ты скажи, когда мы отправимся, я глаза закрою – она положила руку мне на плечо.

– Хорошо! – я погладил её по ладони.

– Системы корабля в норме, давление в кабине равно атмосферному, состав воздуха соответствует стандарту, – пропела «Аннушка», бортовой компьютер.

– Ой, а с нами ещё тетенька едет? – удивилась Маша.

– Нет, это машина с нами разговаривает! – успокоил её пилот.

– Центр, «рыбка» к старту готова!

– Даю отсчет обратного времени, счастливого пути, «рыбка»! – откликнулся дежурный инженер.

– И что сейчас будет?! – жена вцепилась мне в рукав.

– Да ничего особенного, немного полетаем и сядем дома! – успокоил я её.

Гравииелёт слегка качнулся, отрываясь от пола, и медленно заскользил к рампе поворота вектора времени. Чёрное полотно безвременья показалось мне дружелюбным.

– Открывай глаза, – затормозил я Татьяну.

– Ой, мы что, в туннеле? – супруга озиралась на чернильную темноту окон.

– Володя, включи фильтры, в Афеции за полдень, солнце всю светит!

– Хорошо, Александр Петрович, включаю, – пилот коснулся дисплея.

Вовремя. Нос гравииелёта вырвался в море света. Тропическое солнце казалось нестерпимо ярким.

– Может прямо к дому? – пилот повернулся ко мне.

– Не надо, здесь близко, и мы прогуляемся вдоль берега.

Я помог выйти старшей дочери, подхватил на руки Машеньку и поставил её на зелёную траву.

– Ой, здесь лето! – изумилась она. – А мы купаться будем?

– И купаться и загорать! И лето всегда будет!

– А как же Новый год? Я хочу подарков от деда Мороза!

– Будет тебе и Новый год, и с горки покатаешься! – успокоил я её. – Идем домой, вот смотри – какое теплое и тихое море!

– Александр, мы где, в Таиланде?! – Татьяна с изумлением оглядывалась вокруг.

– Нет, дорогая, это не Таиланд! Это Афеция, наш первый посёлок и наше первое государство. Поверь, здесь есть школы и так же нужны учителя. Срочно нужны! Пройдет совсем немного времени – и здесь будет многолюдно и весело. А вон там, видишь, коричневая крыша

– это и есть наш дом. В нем уютно и прохладно. В нём всегда всё есть и всегда ждут верные помощники и друзья.

– Так в нём кто-то уже живёт? – остановилась Татьяна. – Саша, почему мы уехали так далеко и не взяли ни документов, ни денег? Из вещей у нас есть только то, что на нас надето, мне это не нравится. Конечно, ты уже бывал в этом доме, а я совсем не знаю, что там!

– Деньги и документы здесь не нужны. В этом посёлке незачем обманывать друг друга и у всех есть все, что они пожелают. Идём домой, ты сама всё увидишь и узнаешь.

Мы свернули на дорожку, ведущую к дому.

– Саша, тут кроме кустов роз нет никакой ограды, – возмутилась Татьяна.

Я искренне рассмеялся:

– Танечка, милая! Мы с тобой в другом государстве! Здесь другие люди, другие взаимоотношения. Скажи, что у нас можно украсть, если всё это есть в других домах? Да и воровать никому в голову не придет. За пределами посёлка совсем другие люди и другие отношения, там опасно. Но ни ты, ни дети туда не смогут выйти: здесь установлено защитное поле.

– Так мы что будем жить как в тюрьме?! – от возмущения Татьяна даже остановилась.

– Нет, не как в тюрьме. Просто наше государство пока имеет такие границы. Но с течением времени они раздвинутся до величины материка Афеция. К тому же – ты сейчас не можешь вернуться на Землю. Считай, что ты в гостях. Здесь проживают уже более двух десятков детей. Вот я и поручаю тебе организовать для них школу. Только учти: строительство её затягивается, материалы и рабочие нужны на более важные объекты.

– Это на школы в твоём государстве нет денег?! Так чем оно отличается от того, что мы покинули? Там на школы нет денег, здесь нет денег! Там границы, здесь – защитное поле!

– Подожди, не возмущайся, а что ты скажешь, например на то, что твою школу, там, на Земле, забрали бы под госпиталь? Или пусть раненные умирают под открытым небом?!

– Не пойму я тебя Саша. Причём тут раненные? Что за сравнение?

– Притом. Послезавтра у меня важное и сверхсекретное совещание с персоналом. Я приглашаю тебя на него. Многое поймешь. А сейчас идем домой, вон дочки уже до входа добрались.

Девчонки добрались до дверей, те гостеприимно раздвинулись в стороны, приглашая войти.

Дочки с визгом побежали обратно:

– Папа, двери открылись! А мы испугались!

Я взял их за руки и подвел к дверям.

– Это волшебные двери, как только они увидят, что вы захотели войти или выйти, они сразу откроются! Вот, смотрите, делаем шаг и ап! Заходим домой!

– Ой, это наш дом?! – девчонки побежали по обширной прихожей, но замерли на месте, увидев прислугу, стоявшую посредине комнаты.

– Здравствуйте... – проявили дочки вежливость, – А вы кто?

– Здравствуйте, девочки! Мы ваши друзья и помощники! А вы дочки Александра Петровича?

– Нет, мы дочки папы Саши! – парировала Машенька.

Прислуга вежливо улыбнулась, оценив юмор дочери. «Хорошие модели биороботов!» – подумал я. Получив пакет документации, мы сразу же приступили к строительству завода по их производству. Не знаю, с чего так система расщедрилась, больше всего нанороботов запрограммировала нам для производства роботов-помощников. Прошел уже месяц, как мы запустили вторую линию этого завода. Припоминаю: почти неделю назад один из ведущих инженеров, постоянно проживающих в Афеции, два дня пребывал в депрессии. Один из роботов его прислуги вдруг остановился, потом дёргающейся походкой дошел до «стакана», это так

называли мы ниши, где роботы стояли, когда были не нужны, и замер там. Примчавшиеся инженеры, крайне изумлённые такой поломкой, увезли его на завод.

Неприятность расшифровалась очень просто: приехавшая жена, обнаружив в доме горничную с фигурой модели и красотой актрисы, недолго думая, соорудила из подручных средств почти концентрированную кислоту, да и полила спину этой горничной! Вот и женись после этого на химичках! Юмор, юмором, а голову инженерам пришлось поломать изрядно. Напрочь отменили предложение сделать внешность горничных проще. Пошли другим, хоть и более затратным путём: сделали их кожу стойкой к кислотам, а заодно и щелочам. Я покосился на Татьяну. Вовремя. Она с удивлением рассматривала эту пятёрку людей. Ей и в голову не могло прийти, что это всего лишь машины для разных домашних дел.

– Саша, они, что живут здесь? – она подошла к прислуге.

– Здравствуйте, Татьяна Николаевна! Добро пожаловать домой! – чуть вперёд вышел Арсений.

А вот этот был не биоробот! Начальник охраны Филиппов лично подбирал для меня садовника и по совместительству охранника. «Зачем мне охрана?» – удивился я его расторопности.

«Тебе нет, а жене и детям пригодится!» Хитрюга наш «Филиппок»! Убедил Алексея, и тот вырвал время у обучающей машины, и бывший морпех, а так же бывший алкаш,

Арсений, стал прилежным садовником и надежным охранником.

Тем временем второй человек из штата моей прислуги и второй настоящий человек – наша повариха тетя Валя – уже присела возле Машеньки, и они о чем-то оживлённо разговаривали.

– И что я буду делать, если у тебя уже все рабочие места заняты? – Татьяна протянула руку Арсению.

– А всё, что захочешь! Впрочем, дел у тебя скоро будет неувпоровот!

– Татьяна Николаевна, разрешите проводить вас в ваши комнаты? – одна из горничных жестом указала на лестницу, ведущую на второй этаж. – Или вы предпочитаете подняться на лифте?

– Как вас зовут? – так же приветливо отозвалась Татьяна.

– Меня зовут Дина. Это имя понятно в общении между мной и людьми, настоящее моё имя ДН34 -230. А это не совсем удобно для общения между человеком и механизмом, обладающим логическим мышлением.

– Александр? Это машина?! – супруга отказывалась верить словам человека, стоящего перед ней.

– Привыкай, у нас много чего необычного! Ты сразу переместилась вперёд почти на тысячу лет! Захочешь, и с помощью особой машины, твои знания будут соответствовать времени, где ты находишься.

– Нет, подожди со своим обучением! Я потихоньку сама до всего дойду. А удобства у вас тут где?

– Ваши личные комнаты имеют отдельный санузел. Кроме того, на первом этаже также имеется все необходимое для гигиены. Куда желаете пойти?

– Давайте наверх, – и они с горничной пошли к лестнице.

– Александр Петрович, – Арсений подошел ко мне, – вам нужно срочно пройти в диспетчерскую.

В моём особняке, как впрочем, и в других, были выделены комнаты под разные службы, а у меня находилась центральная диспетчерская, куда стекалась вся информация, по которой можно было определить работу нашего государства. Конечно, были и другие отделы, но в мой дом стекалась только самая важная информация.

Когда я вошел, дежурные операторы встали и опустились на одно колено. Я вопросительно взглянул на Арсения.

– Александр Петрович, операторы из местных, прошли курс по ускоренной программе. Обучающая программа, заложенная в машину, не предусматривала коррекцию в отношениях между нами и коренным населением Афедии. Они считают нас богами, а вас главным из богов! Поэтому – соблюдаем этикет! – и Арсений, картинно поклонившись мне, смиренно сложил руки на груди и склонил голову.

– Черт знает что! – проворчал я на русском и, перейдя на местный язык, приказал операторам показать последние новости.

Они, быстро вскочив с колен, застучали по клавишам.

– Вот, это срочные новости, великий Ксанд! – оператор указал на экран, и все остальные приняли «позу покорности»: склонили голову, сложили ладони на груди, словно молящиеся буддийские монахи. Разом промолвив: «Великое – великому», завели левую руку за спину.

– Дружные ребята! Так, что у нас тут, – я развернулся к экрану.

На площади, окруженной каменными домами, чем-то напоминающими постройки времён испанской колонизации Америки, собралась большая толпа. Ремесленники, кузнецы, кожевники и горшечники, забросив свои дела, бушевали на площади.

– Наших там мало, чуть больше десятка человек, и еще полсотни из местных, что прошли обучение, ну на той машине, что заводит Артём. На ней и я обучался. Мудрёная штука!

– Что случилось? Почему люди собрались на площади?! – удивился я.

– Агус, дай информацию о последних трёх днях, – обратился Арсений к оператору.

– На бумажном носителе – я протянул руку.

Бумага ещё хранила тепло принтера. Мне достаточно было мельком взглянуть на лист, как я знал весь текст.

– Как допустили всё это?! – взвился я. – Сто тринадцать человеческих жизней! И это не считая людей племени ойюнов! Куда смотрел Артём?! Почему не заключил мир и союз между племенами?

– Александр Петрович! Артём прибыл с опозданием, и так случилось, что он вынужден был начать налаживать контакты в племени кайтанов. Там на сына вождя напал удав, и, если бы не Артём, парень был бы раздавлен и съеден этой тварью. Далее он вляпался в историю с женитьбой...

– Артём женился?! Да вы что тут все с ума посходили?! – операторы почтительно вскочили, услышав мое восклицание. Я махнул рукой, усаживая их на место.

– Да что вы так волнуетесь? Мальчику уже двадцать девять, в «девках» засиделся! Да и контакт какой налажен! Дочь самого колдуна племени!

– Так почему люди племени напали на город? Как они могли послушаться колдуна?

– Это не кайтаны. Это были войны ойюнов. Мы захватили двоих из них. Один из них ранен, другой упрямо молчал, пока его не разговорила Анастасия Генриховна.

– Она что была его? – ляпнул я.

– Нет, что вы! Она дала ему спирт, он по пьяной лавочке выложил ей всё!

– И что он ей выложил?

– Да история стара как мир! Пришли двое черных людей, это они так монахов зовут, и ещё люди с ними. Принесли много даров и смутили ум вождя и колдуна. Они сказали, что люди с посёлка заберут их детей, жен и девушек себе. Тогда вождь и колдун послали воинов племени в посёлок, убить его жителей. Защитное поле не пропустило нападающих, тогда они разделились и пошли на строительные объекты и в порт. Никто не ожидал нападения, и пока отряд самообороны развернулся, туземцы успели убить многих людей.

– Так, надо действовать! В порт на гравииелёте не полетишь: возникнет паника, электро-мобили у кого?

- Да тут и ездить пока некуда, больше на велосипедах перемещаются. Поблизости только один, инженер завода А5 привёз с собой.
- Срочно вызывай его с автомобилем. Едем в порт.

Глава четвертая

Стоило нам выехать за пределы поселка, как электромобиль ощутимо затрясло по ухабам грунтовой дороги.

– Асфальт надо укладывать! – Арсений наклонился ко мне. – А то высокие персоны со стороны колониальных властей зачастили к нам в гости. Вот губернатор напрашивается.

– Пока никаких контактов. Только с представителями Ордена и короля Унерланда. Как дела у Алексея? Кстати, где он?

– М-мм... Тут такое дело: как было решено на совете, Алексей налаживает тесный контакт с этими, представителями Ордена. Особо внимательно он подошел к налаживанию контакта с легатом Жедалом. Этот легат оказался тертым калачом. Как и положено сановнику Ордена – жаден, честолюбив, одержим манией забраться на самый верх власти. Ещё одна черта – женолюбив, любит хорошеньких простушек. После хождения Алексея в высшие круги светского общества Афении, этот Жедал уговорил нашего главного инженера, и они отправились в храм любви. Выбрали самый лучший.

Я фыркнул от смеха:

– Что, посетили храм Тиассы?

– А вы откуда знаете? – в свою очередь удивился Арсений.

– Не так уж и большой секрет! Я видеоролик смотрел, там гвардейцы трепались об этом храме любви.

– Ясно! Так вот они прихватили Михатя, это посол торговой республики, хотя он такой же посол, как я император Тибота! Шпик он, наверное, ещё и резидент. Держит целую сеть шпионов и соглядатаев. Так вот они втроём зависли в храме любви у озера Белых Лилий. Алексей здорово подналёг на местное вино. Понесло инженера на подвиги конкретно! Скажу по секрету, вино это изготавливают жрицы любви. Очень дорогое по местным ценам! –

Арсений наклонился ко мне и таинственно прошептал:

– Говорят, они в него добавляют содержимое семенников самцов зелёных обезьян!

– Вот как! Надо будет попробовать. Ты давай не болтай, следи за дорогой, улицы узкие – кто тут автомобиль видел?

Автомобиль тут никто не видел. Поэтому, увидев, многие просто замирали от изумления, а потом бросались наутёк.

– Включи фары, и, когда выедем на площадь, посигналишь!

Точно, едва мы свернули на брусчатку центральной площади, свет фар, звук сигнала заставил толпу замолчать и расступиться, и мы напрямиком подъехали к губернаторскому особняку. Стоявшие на крыльце люди с изумлением взирали на наш автомобиль.

Не знаю, что заставило Арсения поступить так, но он жестом руки попросил меня пока не выходить из машины, выдернул откуда-то толстенную золотую цепь, сплошь увешанную бляхами, в центр которых были вставлены крупные рубины, накинул её мне на шею:

– Сидите, пока я не позову! – Арсений вышел из машины, зачем-то прихватив с собой чехол из пушистой синтетики, обошел автомобиль, открыл дверцу и зычно бросил в толпу:

– Их великое высочество, великий бог и король всех богов – светлейший Ксанд!

Подав мне руку и, зажав под мышкой чехол, рухнул на колени.

Люди в толпе, словно под гипнозом, последовали за ним. Местная знать, потрясенная моим прибытием, а ещё больше моим нелепым нарядом – а был я в банальном синем спортивном костюме, поверх которого болталась золотая цепь якорной толщины – следом за моим охранником немедленно опустились на колени.

Арсений и дальше повел себя более чем странно: вскочил с колен, подал мне руку и провёл меня на крыльцо. Бросил на пол роскошно – белый пушистый чехол от сидения и заставил встать на него.

– Люди Горни! Встаньте с колен! Великий бог синевы Ксанд намерен выслушать вас и говорить с вами!

Никогда я не слышал такой тишины, когда толпа разгорячённых и возбужденных людей вставала с колен. Легкий ропот слышался среди знати, одежды которых резко отличались от остальных.

– Король Ксанд! Сам великий король пришельцев!

Вдруг вперёд выскочил плешивый и рыжебородый монах:

– Люди порта Горни! А откуда известно, что это король Ксанд?! Где его пышная свита?

Где воины его охраны? И почему из знаков богатства только цепь из солнечного металла?! Совсем недавно мы познакомились с его помощником – учителем Алексом. Он был богаче этого самозванца в тысячу раз! Это не король Ксанд! Это не король великих богов. Смотрите! Смотрите все! Это самозванец!

Я вспомнил, как психологи убеждали меня нарядить Алексея в наряды, которым может позавидовать разве что попугай. А его сундуки и ряженная охрана?

Увы, психологи оказались правы!

Величие человека здесь ценят по тому, сколько у него есть золотых и серебряных монет.

Не говоря ни слова, я активировал информационное поле системы, и тотчас ниоткуда, сбоку от меня, возник роскошный трон. Даже Арсений задохнулся от изумления и плюхнулся на колени. Все снова последовали его примеру. Я взял роскошный парчовый халат, каюсь, видел такой в музее бухарского эмира, набросил его себе на плечи. Короткая мысленная команда – и невидимые всем слуги, мои верные альдыге, схватили монаха, тот заблажил, почувствовав их железную хватку.

Картина, скажу вам, получилась!

Я сижу на позолоченном троне, в халате явно не по размеру, а предо мной, в воздухе висит и по-пороссячи верещит монах.

Я встал, монах замолчал.

– Люди, я слушаю вас! Кто будет говорить?

Тут всех словно прорвало, все сразу наперебой кинулись говорить – попробуй разбери хоть что-то в этом гвалте. Я поднял руку, но куда там: все старались перекрычать друг друга.

Есть всё-таки польза от простых новогодних хлопушек! Резкий и громкий звук заставил всех разом замолчать.

– Выберите тех, кто может донести до меня ваши просьбы, пусть они говорят по очереди.

Я вновь активировал поле, и точная копия короны Российской Империи легла мне на голову. Тяжелая! Словно замороженные блеском бриллиантов, люди уткнулись в ладони и склонили головы. Я достал сотовый телефон и набрал центральную диспетчерскую:

– Это Холмин. Те бутафорские сундуки с золотом, что были с Алексеем, где?

– Здесь, у киношников, в их павильоне.

– Немедленно организуйте их доставку на центральную площадь. Обеспечьте человек двадцать сопровождения и направьте отряд гвардейцев, в полном вооружении, на площадь.

Из всех присутствующих только один Арсений понимал русскую речь. Он сразу всполошился:

– Александр Петрович! А гвардейцы зачем?! Вы что разогнать всех хотите?

– Нет, гвардейцы для почётного караула, разгонять мы никого не будем, нам нужно немного выждать, потянуть время.

– Понятно. А делать что будем?

– А вот что: – я встал и громко произнес: – Пусть от каждой улицы ремесленников говорит один человек. Пусть первой будет улица горшечников!

От группы людей, стоящих на коленях слева от моего трона, отделился один человек и на коленях стал пробираться ближе.

– Горшечник Кадис, встань, подойди ближе и говори!

Горшечник Кадис, изумленный тем, что великий бог знает о существовании его, ничтожного ремесленника заикаясь от волнения, обратился ко мне:

– О великий бог! Не карай меня ничтожного раба твоего! Выслушай, а потом суди! В чём провинилась моя жена? Она просто собрала вязанку хвороста в лесу, и, когда возвращалась домой, к детям и семейному очагу, грязные дикари из Тёмного Леса убили её! Я требую возмездия!

– Горшечник Кадис! Ты желаешь смерти женщины из племени ойюонов?

– Нет, я этого не желаю! Убийцы моей жены должны понести суровое возмездие!

– Скажи, горшечник, суровее, чем смерть, ты знаешь наказание?

– О, великий бог синего неба! Смерть и есть самое большое наказание!

– Так знай: почти все нападавшие на портовый поселок мертвы. Ты призываешь уничтожить всех туземцев в Тёмном Лесу? Скажи мне, горшечник, если люди посёлка пойдут войной на туземцев, то их войны будут равнодушно смотреть, как их жён, детей будут убивать?

– Нет, они будут защищаться!

– Те люди, кто призывает вас пойти войной на туземцев, посылают многих из вас на смерть! Туземцы у себя дома. Они в лесу видят и слышат лучше, чем вы, и уничтожат всех вас! Я, великий бог синего неба, запрещаю вам замышлять военные действия с туземцами! Тебе, горшечник, следует потребовать от вождя отдать одну женщину из его племени тебе в жены. Или самому перебраться вместе с детьми поближе к туземцам. Они нуждаются в творениях твоих рук.

– Это невозможно! Разве великий бог синевы не знает, что между нами вражда и туземцы убьют меня и моих детей!

– Услышьте и запомните все! Отныне на материке Афеция, все войны, распри и вражда запрещены! Все те, кто будет призывать к насилию, будут подвергнуты суровому наказанию – высланы за пределы Афеции! Ты, горшечник Кадис, получишь одну монету солнечного металла, если оставишь свою хижину и переберешься поближе к племени ойюонов. Кроме того тебе будет оказана помощь в постройке жилища на новом месте.

– О, великий и светлый бог синевы! Твоя мудрость и щедрость безграничны! Пусть славится твое имя во все времена!

– Довольно славословий! Дай другим людям сказать!

Тут из толпы выскочила женщина с растрепанными волосами:

– Великий бог синевы Ксанд! А кто мне заменит мужа и старшего сына?! Мои кормильцы и защитники были вероломно убиты туземцами, кто поможет мне вырастить двоих оставшихся детей?

– Поселянка Мата! Великий бог синевы может привести к тебе двух мужчин из племени. Ты можешь убить их. Разве это заменит тебе мужа и сына? Ты и твои дети будут переведены в поселение учителей, где вы не будете знать нужды. Ты сможешь работать и выращивать овощи и фрукты, а твои дети будут учиться разным наукам и ремеслам – я предостерегающе поднял руку.

– Пусть мои слова долетят до ваших ушей, – возвысив голос, продолжил: – Все, кто пострадал при нападении людей племени, получают поддержку и помощь богов неба. Пусть из вашего сердца уйдет гнев и придет туда прощение. Сегодня и женщины племени ойюонов так же скорбят по своим мужьям. Пусть мои уши услышат другие просьбы!

Встав с колен, вперёд стал протискиваться невзрачный человек. Подойдя ближе, он рухнул на колени, трижды коснулся лбом каменной ступеньки лестницы, на которой я сидел:

– Великий бог синего неба! Не карай меня грешного! Дозволь молвить и пусть мои слова не покажутся тебе дерзкими!

– Встань с колен и говори!

– Я – сборщик налогов. Много лет я исправно взимал налоги и в казну короля, и в казну ордена. Сколько проклятий выплеснулось на мою голову! Сколько слёз пролито людьми при моём появлении! В последнее время и король, и Орден стали требовать больше налогов, говорят, что им надо готовиться к войне. Ты, мудрый и всемогущий бог, запретил все войны! Если король готовится к войне с Тиботом, так пусть и налоги собирает с Унерландии, а не с Афеции! Сделай великую милость – запрети губернатору брать часть налога себе в карман, огради от мздоимца!

В наступившей тишине я явно услышал, как губернатор, толстенький и наглый корытщик, пытаясь от злобы, бормочет проклятья. Я снова встал. Чиновник рухнул на колени и уткнулся лбом в пол.

– Люди портового поселения Горни! Слушайте все и передайте мои слова другим!

Отныне и навсегда власть в Афеции не принадлежит королю и Ордену Святителей! Править страной будет совет общественности, в который вы выберете достойных людей! Губернатор лишается всякой власти! Его дворец становится музеем. Сам он некоторое время может работать там, как экспонат. Будет изображать губернатора. Жалование ему назначит совет. Все корабли, стоящие в порту, должны будут загружаться товаром и отплывать к месту назначения. Капитаны получают фирманы, где будут оговорены условия торговли с Республикой Афеция. Ты, чиновник Фрик, войдешь в совет и будешь распоряжаться деньгами. Но не один, у тебя будут помощники.

Тут моего слуха донеслись приглушенные бормотания и слова, напоминающие проклятия.

Низенький корытщик, нервно теребя пуговицы своего камзола, что-то доказывал человеку, стоявшему рядом.

– Это губернатор Арми, рядом – начальник тюрьмы.

– Ничего, с ним не случится! Найдите ему помещение неподалеку от дворца, пусть переселится!

Никогда не думал, что контакты двух цивилизаций могут принимать такие комические ситуации!

Под звуки марша Преображенского полка на площадь, чеканя шаг, охватывая её с двух сторон, входила сотня гвардейцев. Я мысленно фыркнул: «Додумались наши: закупили им форму МЧСников! Красиво смотрятся, но для местных непривычно»

Однако местные сразу притихли, слухи о действии оружия распространились быстро, да что там слухи: многие видели его в действии.

Раздавшиеся одновременно два автомобильных сигнала заставили толпу оглянуться. Медленно двигаясь и тесня в стороны людей, боящихся встать с колен, электромобили подъехали ко мне. Выскочившие из них люди были сама расторопность: выгружали сундуки, расставляли их по кругу возле трона. Возглас, скорее стон зависти, восхищения вырвался из уст сотен людей.

Богатство, явившееся их взору, было просто невыносимо.

– Люди поселения Горни! Расходитесь по домам! Завтра в доме губернатора все, кто пострадал от нападения людей племени ойюнов, получают помощь. Сегодня остаток дня и всю ночь гвардейцы будут нести охрану. Все, кто выйдет из дома после захода великого Солима, будут задержаны и три дня станут работать на пользу города. Завтра днём мои помощники выслушают ваши предложения и назначат выбранных вами людей в общественный совет. Через

три дня я прибуду для беседы с wybranными людьми и помогу в создании нашего государства. Расходитесь!

– А с этим, монахом, что будем делать? – Арсений склонился ко мне.

– Да черт с ним, пусть катится домой! – Я отдал команду слугам – альдыге, и монах бережно опустился на землю. Торопливо замахал рукой в воздухе, чертя какие-то знаки, а затем пустился бежать.

– Запустить бы в него, чем – нибудь! – Арсений принял у меня халат.

– Тебе чего? – заметил он чиновника, не решавшегося подойти ко мне.

– Дозволено ли будет мне, ничтожному червю, предать нижайшую просьбу сиятельному богу неба?

– Подойди! – махнул я рукой. Чиновник, бочком, робко приблизился ко мне.

– Светлый бог синего неба! Великий Ксанд! Защити меня! Люди губернатора не простят мне моей речи. Не простят и моего назначения в общественный совет. Убьют...

– Хорошо, ты, Фрик, поедешь со мной в поселение учителей. Пробыдешь там, пока люди губернатора не будут высланы из страны.

– Напрасно вы, Александр Петрович, берёте этого человека в посёлок! Скользкий он какой-то! Никогда чиновник, тем более сборщик налогов, не будет свидетельствовать против губернатора! Нечисто тут что-то!

– Согласен. Ты вот что, Арсений, постарайся оставить нас наедине, да ещё, чтобы он оказался за моей спиной.

– Да вы что?! Какой тогда из меня телохранитель?

– Не волнуйся, я в полной безопасности. А вот этого типа проверим.

– Ладно! Только он хилый какой-то. Не иначе ядом воспользуется, тут это обычное дело!

Прибывшие люди грузили сундуки с бутафорскими монетами, деревянный трон, сплошь покрытый позолотой, запихивали парчовый халат в багажник автомобиля.

Арсений, многозначительно взглянув на меня, направился к суетящимся людям. Я спокойно повернулся к чиновнику спиной и через мгновение услышал сдавленный вскрик.

Когда я развернулся обратно, картина, скажу вам, была ещё та: чиновник Фрик, тряс рукой и расширенными от ужаса глазами смотрел на меня. В правой ладони торчал большой шип, кажется, игла от дикобраза.

– Великий Ксанд, прояви милость, спаси меня! Я не виноват: это губернатор заставил меня уколоть тебя ядовитым шипом. Только шип ударился обо что-то твёрдое и воткнулся мне в ладонь. Я скоро умру, спаси меня, великий бог!

– Жадность, жадность – вот что сгубило тебя, сборщик налогов! Сколько за меня пообещал тебе губернатор?

– Тридцать сентамов, светлый бог! – Фрик тряс рукой, словно шип мог от этого вылететь.

– И здесь тридцать серебряников! Не перевелись Иуды! Ты сам выбрал свою смерть.

Я повернулся и пошел прочь от пошатнувшегося сборщика налогов.

Глава пятая

Алексей проснулся от того что левая рука затекла и ныла от тупой боли. Во рту было сухо, словно в полдень в пустыне Сахара. «Где это я?!» – он слегка повернул голову, она отозвалась гулом колоколов. «Перебрал, ей – ей перебрал! Надо же так напиться! Это всё девочки из храма любви...», – он скосил глаза, на его левой руке, подложив ладонь под щеку, спала очаровательная брюнетка. Алексей осторожно вытянул руку и попытался повернуться на бок. С первой попытки это не удалось: положив голову на его живот, безмятежно спала ещё одна девушка. «Да сколько же их тут!» – он сдвинулся в сторону и уперся в третью жрицу любви. «Вроде все, – его память постепенно возвращалась к нему, – не понял, а где эта, самая, моя защита?» Слабый сигнал прорывался через гул колоколов в голове.

«Концентрация муравьиной кислоты и мочевины в организме превышает норму в сто пять раз! Опасность, опасность!»

– Да пес с ней с этой концентрацией! Где-то тут оставалась немного вина... Так вот – в кувшине!

Пара глотков притушила гул в голове. Легкий шум заставил Алексея оглянуться. Смуглая служанка, застыдившись мужской наготы, закрыв лицо платком, указывала на приоткрытую занавеску. За ней, в глубокой нише, стояла фарфоровая ночная ваза. «Блин, у них тут нормального туалета и того нет!»

– Ладно, иди, иди! – Алексей, не соображая, что говорит на русском, махнул рукой служанке.

Та, пятясь и кланяясь, исчезла за дверью. «Теперь растреплет всем – голого бога видела!»

– Хорош бог! – он потёр щеку. – Щетина выросла, побриться надо ... – его мысли прервал легкий шорох отрываемой двери.

– Великий господин! – служка, в легких белых одеждах, в глубоком поклоне согнулся в проёме двери – к вашим услугам самый лучший цирюльник Афеции!

– Это здорово! Штаны только найду. Побриться надо, мне ещё с послем и этим, монахом, переговоры вести. Слышь, мужик, – мужик тарачился на голого Алексея, пытаясь понять, что говорит этот странный посетитель храма любви. Посетитель, из-за которого столько шума и суеты. Посетитель, из-за которого даже сама мадам Тиасса не спала всю ночь.

– Как тебя зовут? – вспомнив местный язык, Алексей обратился к служке.

– Моё имя – Данис, великий господин, – служка ещё больше согнулся в поклоне.

– Послушай, Даня, а туалета нормального, ну того, что на дворе, у вас что нет?

– Великий господин, – испугался служка, – туалет на улице только для слуг! Нельзя вам туда! Мадам Тиасса нас сильно бранить будет и накажет!

– Да создатель с ней, с вашей Тиассой! Веди, Даня, меня на улицу.

Когда они шли обратно, в окошках мелькали испуганные лица слуг и жриц любви.

По длинной галерее навстречу к ним спешила мадам Тиасса:

– Великий Алекс! Доброе утро! Сегодня прекрасная погода! Что прикажите подать к завтраку?

Алексей, заметив гневный взгляд, брошенный на Даниса, поспешил служке на помощь:

– Мадам Тиасса, ваш служка очень расторопный малый, он был так любезен, что даже согласился сопровождать меня в прогулке по двору! Я прошу вас, чтобы он сопровождал меня повсюду да конца сегодняшнего дня.

– Как вам будет угодно, великий господин! – смягчилась главная жрица любви.

– А что посол Михать и легат Жедал ещё не пробудились от сна?

– Нет, великий Алекс, это очень рано для таких господ. Они встанут позднее!

– Не будем терять время! Сообщите своим сановитым гостям, что учитель Алекс желает позавтракать с ними!

– Слушаюсь, великий! Я распоряжусь подавать вам завтрак! На сколько персон изволите?

– Пригласите к завтраку девушек, что были со мной! Да, мадам, мы будем все завтракать в обществе ваших жриц. Узнайте у господ, кого они желают видеть рядом с собой. Завтрак подавайте в крытой галерее, что на озере.

– Слушаюсь, мой господин! – Тиасса была вся во внимании, она понимала, какая ответственность лежит на ней. Угодить такому странному гостю много значило для её храма.

Местный цирюльник был сама любезность и расторопность, хотя его бритва была немного тупой, но Алексей, чисто выбритый и благоухающий ароматом лотосов, остался доволен его работой

Ошалевший от нежданно свалившегося на него богатства, цирюльник долго кланялся и, согнувшись в угодливом поклоне, проводил Алексея до двери. Разжав вспотевшую от напряжения ладонь, он гладил серебряную монету в сто сентамов, и слезы счастья текли по его щекам.

– Я рад приветствовать моего друга Алекса в такое чудесное утро! – легат Жедал согнулся в полупоклоне.

– И вам, монсеньор, доброго утра! Как спалось на новом месте? – поприветствовал он монаха.

– Вашими молитвами, великий Алекс! Ночь была просто превосходной! Думаю, мадам Тиасса расстарается, и наше утро будет ещё более прекрасным! Я в восторге от вашей затеи провести завтрак в кругу прекрасных фей, словно вынырнувших из хрустальных вод озера.

– Рад, что вам понравилась моя затея! Думаю, что вы не против того, что наши переговоры пройдут после завтрака. Библиотека храма любви будет очень кстати для нашего разговора. Думаю, у вас накопилось немало вопросов ко мне!

– Да, господин Алекс! Некоторые моменты нашей дружбы требуют более детального рассмотрения!

– Хорошо сказали, монсеньор! Однако нас, наверное, ждут на галерее. Думаю, вид на озеро, где распускаются в лучах утреннего солнца лотосы, ещё больше улучшит наше настроение!

– Воистину так! – монах засеменил следом за Алексеем.

Завтрак удался на славу. И хотя поначалу не выспавшийся посол Михать пребывал не в самом лучшем настроении, мастерство поваров храма любви и лучшие вина, подаваемые к столу расторопными слугами, вернули хорошее настроение и ему. Оно стало под стать цветущему утру.

Прохладный ветерок, веющий с глади озера, продувал крытую галерею. Тонкий запах лотосов, распускающих свои бутоны под еще не жаркими лучами благодатного Солима, дополнял дразнящий запах яств. Легкие волны плескались о замшелые столбы, на которых стояла галерея, создавая гармоничный фон, словно вторя в такт музыкантам, играющим нехитрую мелодию.

Стол ломился от изобилия блюд.

Алексей, отведав карпа, фаршированного мясом крокодила, пришел в восторг от этого блюда и потребовал повара, приготовившего этот деликатес. Увидев тревогу на лице уже немолодого человека, рассмеялся и похвалил его творение. Повар расплылся в довольной улыбке и, когда Алексей передал ему серебряную монету, согнулся пополам в угодливом поклоне.

– Велик создатель! Вы дали ему сто сентамов! Цена целого табуна быков! Вы сказочно богаты! – изумился Жедал!

– Великий Алекс избалует моих слуг своими щедрыми подаваниями! – Тиасса подвинула к Алексею блюдо – Великий господин, извольте отведать вот это!

– М-мм! Вкусно! Что это? – похвалил Алексей кушанье.

– Это яйца быков, вымоченные в белом вине! Их подают под грибным соусом, секрет приготовления которого известен только моему повару! – похвалилась главная жрица.

«Черт знает что! Кормят всякой дрянью!» – подумал Алексей, но, состроив гримасу удовольствия, произнёс:

– Ваши блюда, любезная Тиасса, достойны всяческой похвалы! Кстати, о слугах. Я слышал, что девушки, которые обитают в вашем храме, не все пришли в него добровольно. Так ли это?

– Да, мой господин! Некоторые куплены храмом как трофеи военной добычи, некоторых продали родители, надеясь, что их дочь проживет более счастливую и сытую жизнь. Есть и такие, что пришли сами. А почему вы это спросили?

– Девушки, которые были со мной, могут поступить так, как им захочется? Если они захотят уйти из храма, то на каких условиях?

– Это мои самые лучшие жрицы! Только на их приобретение было затрачено более трехсот сентамов! – Жедал поморщился: хозяйка храма зависила цену своим служанкам по крайней мере в сто раз.

– Обучение, содержание и одежды, да они все вместе обойдутся более чем в пять таламов!

– Ого! – рассмеялся Михать – Цена двух торговых кораблей вместе с товаром! Синьора Тиасса плохо умеет считать?

– Не нужно счёта! – Алексей прервал торг. – Пусть сами девушки скажут, что они хотят! Жрицы любви, что были приглашены на завтрак к столь знатным господам, с изумлением прислушивались к их разговору.

– Пусть говорят, – разрешила Тиасса, – ты, Илия, чего хочешь?

Девушка встrepенулась, посмотрела на Алексея и робко произнесла:

– Как будет угодно господину и вам, госпожа. Только у меня нет семьи, и я хотела бы дожить свою жизнь в стенах храма.

– Хорошо! А ты Мата? Что хочешь ты?

– Моя госпожа! Если меня купит господин, я буду служить ему верой и правдой, душой и телом! Моя мама состарилась, и я должна помочь ей! Мне нужны деньги...

– А я не хочу быть в храме! Я хочу жить сама, иметь семью и выращивать овощи! – не дожидаясь разрешения говорить, выпалила третья девушка.

– Хорошо! Мадам Тиасса, позовите человека, который прибыл со мной.

Через пару минут появился серенький чиновник. Он встал в дверях и угодливо ел глазами Алексея. «Преданная собака кусает больней!» – подумал инженер крупного автозавода, а для всех присутствующих – просто загулявший бог.

– Принеси мою шкатулку, что лежит в карете! – небрежно откинувшись в кресле, приказал Алексей.

– Слушаюсь, мой господин! – чиновник кинулся выполнять поручение. Через пару минут, запыхавшийся и красный от натуги, он поставил на стол увесистый ларец.

Алексей неторопливо достал ключ, шелкнув замками, откинул крышку. У Тиассы закружилась голова. Шкатулка была полна золотыми монетами.

– Мадам Тиасса, – это вам за девочек – Алексей положил три монеты на край стола – Пусть каждая из них поступит так, как захочет жить дальше! Это вам за ваши услуги и гостеприимство! – ещё три золотых кругляша легли на стол.

– Высокородный господин Алекс! Наши услуги стоят намного меньше! У меня просто нет сдачи! Наш храм за год не заработает десятой доли этих богатств!

– Сдачи не надо! Вы отличная хозяйка и умело распорядитесь этими деньгами! Унеси! – Алексей закрыл крышку ларца и кивнул чиновнику. Тот трусцой подскочил к столу, подхватил шкатулку и засеменил к двери.

– Велик создатель! Вы, Алекс так беспечны! Ведь там не мене тысячи таламов, и доверять такое состояние какому-то проходимцу?! – подскочил Жедал.

– А что может быть с ларцом? – Алексей невозмутимо потянулся к кувшину с соком. Слуга, стоявший за его спиной, подхватил кувшин и поспешно налил сок в чашку.

– К сожалению, у нас встречаются люди, которые падки до чужого добра, – подбирая слова, пояснил Жедал.

– Украдут попросту говоря! Ну и пусть, всё равно им не воспользоваться моими денежками! Да и чиновник предан мне как дворовый пёс! – Алексей неторопливо допил сок, твердо поставил фарфоровую чашку на стол.

– Господа, нам пора! Хозяйка, не будете ли столь любезны проводить нас в библиотеку? Тиасса величаво встала из-за стола, кивнула слугам и пошла впереди гостей, показывая дорогу. Слуги проворно вытянулись у стола.

Библиотеке храма могли позавидовать даже монахи монастыря святой Африне. Тиасса не зря обучала своих жриц не только премудростям любви, но и многим светским наукам.

В громоздких шкафах вертикально стояли тугие свитки рукописей, громоздились стопки глиняных табличек с туземными текстами. Зажатые тяжелыми досками, скрепленными кожаными ремнями с массивными медными пряжками, лежали очень редкие бумажные книги. Желтоватые листы бумаги, сработанные мастерами Тибота из рисовой соломы, доставлялись кораблями и ценились очень высоко. Стены библиотеки украшали картины эротического содержания, а в нишах стояли обнаженные статуи. Нет, грубая эротика здесь не приветствовалась: это были статуэтки, исполненные грации и изящества. Всё, что хоть когда-то было написано в метрополии или в заморских землях короны, рано или поздно попадало в библиотеку храма. Злые языки даже утверждают, что немало звонких монет перекачало в карманы смотрителей центральной библиотеки самого Ордена. Так то ведь злые языки! Одним движением глаз главная жрица приказала выйти двум хранителям свитков.

– Располагайтесь, синьоры! С вашего позволения, что прикажите подать? Вино, сок или прохладную воду?

– Любезная Тиасса, – Алексей сел, на стул, плетенный из тростника, – наша беседа продлится не столь продолжительно, обойдемся без крепких напитков!

– Не будут ли столь любезны высокородные синьоры, подсказать мне, что они желают заказать на обед?

– А мы что задержимся в храме до обеда? – Жедал вопросительно смотрел на Алексея.

– Думаю, что нет. Меня ждут дела.

– Благодарю вас, высокородный Алекс! Я прикажу поварам приготовить вам в дорогу легкий обед!

– Спасибо, любезная Тиасса! Не забудьте покормить кучера кареты и человека, который сопровождает меня. – Алексей улыбнулся Тиассе.

– Велик создатель! Мой друг Алекс, разве столь благородный и столь сказочно богатый человек должен беспокоиться о презренных слугах своих?! – Жедал, проводив взглядом вышедшую жрицу храма, в изумлении крутнулся на стуле.

– Человек рождается свободным и только обстоятельства могут изменить его судьбу. Чиновник, который, пресмыкаясь, лебезит предо мной, исправно будет работать в совете города.

– Вы собираетесь низвергнуть губернатора Афении, высокородного синьора Арми?! – вскинулся Жедал.

– Судьба губернатора будет зависеть от него самого! Давайте, синьоры, перейдем к главному вопросу: кто мы такие и зачем мы здесь!

– Да, этот вопрос, признаюсь вам, друг мой Алекс, занимает мой ум более всего! – Жедал торжествующе взглянул на посла торговой республики.

– Признаюсь вам, достопочтенный синьор Алекс, что я тоже не нахожу ответ на первый поставленный вами вопрос! Хотя второй мне более или менее ясен! – посол Михать с усмешкой бросил взгляд на легата Ордена Святителей.

– Кто мы? Для вас, монсеньор Жедал, как и для всего Ордена, мы – посланцы тех тринадцати святителей, что передали вашему Ордену священные скрижали, по заповедям которых вы живёте. Что касается местных жителей, коих вы зовёте – туземцы, то мы – великие и всемогущие боги неба! Для всех таковыми и являемся! А для свободной торговой республики Либраны – мы равноправные партнёры в торговле!

Посол Михать принял горделивую осанку, подобающую на столь высоких переговорах.

– Но позвольте! Мой высокородный друг Алекс! Ваше заявление о том, что вы посланы святителями, более напоминает богохульное святотатство! – Жедал, словно в назидание нерадивому школяру поднял вверх указательный палец – в священных скрижалях сказано: «Чтите отца вашего, как духовного, так и земного!» А сие означает, что власть короля и опека священного синода незыблемы в веках! И всё другое – есть смута и бунтарство!

– А что вы скажите на это изречение священных скрижалей: «И придет гонец, и возвестит новое царствие, царство света и радости!» Вот я и пришел! Вот и возвещаю! Что вам не нравится в новом царстве?

Глава шестая

– Синьор Алекс! Правильно ли я понял ваши слова о том, что вы намерены возвестить на землях благословенной Афееции свое царство? И кто, позвольте полюбопытствовать, царь?

– Не стоит, благородный монсеньор посол, буквально трактовать слова священных писаний, сказанных мной! В них правда только то, что пришел гонец и будут перемены! Большие перемены!

– Тогда позвольте спросить вас прямо: по какому образцу вы собираетесь создать государство?

– По образцу законности, справедливости и высокой культуры!

Жедал ехидно рассмеялся, но, наткнувшись на взгляд Алексея, замолк:

– Мой благородный друг Алекс! Взгляните за окно – там растёт душистый лавр. Скажите – есть ли на нём хоть два одинаковых листочка? Нет! – монах торжествуя поднял вверх руку – вот и всё равенство! А где вы видели справедливость?! Каждый стремится подняться вверх, выбиться и выделиться среди остальных людей! Только высоким положением в обществе, богатством, числом слуг, рабов и наложниц достигается власть! А у кого богатство, тот и сам по себе – государство!

– Судя по тому, что все это есть у вас, вы, монсеньор Жедал, стоите на высокой ступеньке общества и представляете одного из столпов государства! А остальные?! Земледельцы, ремесленники, слуги, рабы, наложницы? А если им дать богатство и власть?

– Сиятельный учитель Алекс! Что вы знаете о власти? Об истинном наслаждении властью? Вот вы, да, да – вы! С вашим немислимым богатством, оружием, обладающим неслыханной силой. Любой на вашем месте купил бы в королевстве землю с уделом и не одной деревенькой! Представляете, – легат Ордена Святителей вскочил с места, да так, что плетеное кресло отлетело в сторону, – вечер, вы сидите после сытного ужина, перед вами десяток рабынь, наложниц и просто хорошеньких поселянок. В легких, полупрозрачных одеждах они танцуют медленный танец. Вы любуетесь каждым изгибом их молодых тел.... Движением пальца подзываете к себе понравившуюся диву .... – Жедал мечтательно закатил глаза вверх, словно предвкушая удовольствие. – Медленно, очень медленно поднимаете подол её платья, до тех пор, пока не оголится розовая попочка – монах даже сглотнул слюну вожделения. – Берете рукой хлыст и ... по ней, по попочке, раз! Красная полоса и визг! И снова! И снова! Вот это и есть власть! Вот это и есть то государство, где тебе хорошо, а тот, кто остался внизу, – сам в этом виноват.

Жедал опустил в кресло, налил себе сок и жадно его выпил.

Алексей согнал улыбку с лица:

– Пятнадцатая заповедь скрижалей святителей гласит: «Достигнув высоты, будь осторожен – когда-то придется и спуститься!» Скажите, достопочтенный Жедал, сколько дворянских гнезд было сожжено в этом году?

– И такие случаи были! Однако скверна выкорчевывалась быстро и твёрдой рукой!

– Знаем мы эту руку! Котёл с кипятком! Или виселица! Мне кажется, наша беседа перешла в плоскость пререканий! У нас будет ещё время побеседовать о государственном устройстве. Однако синьор посол заскучал от наших философских выпадов! У меня есть ряд вопросов к послу республики Либраны. Не будет ли так любезен, мой друг Жедал, пойти и распорядиться, чтобы нам готовили карету?

Жедал, проглотив обиду, кивнув головой в знак согласия, вышел из библиотеки.

– Достопочтенный посол Михать! – Алексей встал, следом за ним, подчеркивая важность момента, встал и посол. – Учителя признают все территориальные, государственные

и торговые преференции республики Либраны! Мы согласны на торговлю с республикой на взаимовыгодных условиях. Из списка товаров подлежащих торговле исключается только оружие и те товары, которые могут быть использованы для создания оногo. Я, как представитель совета государства Афения, предлагаю вам безотлагательно обсудить пакет документов. Для этого приглашаю вас в поселение учителей. Если вам необходимы помощники, то сообщите их число.

Посол Михать, приняв важную позу и положив ладонь на эфес своей шпаги, произнес:

– Высокочтимый учитель Алекс! Позвольте мне, как послу торговой республики Либраны, выразить вам и в вашем лице всем высокородным учителям, глубокую признательность за уважение законов и прав нашего государства! Я обязательно прибуду в указанное вами время в поселение. Со мной будут два человека! Однако не стоит вам так поступать с легатом Ордена. Эта организация чрезмерно мстительная и могущественная. Я предлагаю нашу беседу перенести в означенное вами место.

Алексей кивнул головой в знак согласия, и они покинули библиотеку. Два маленьких слуховых окошечка тихонько закрылись, не нарушив гармонии художественных полотен, написанных великими мастерами.

Три сановника самого высокого положения ехали в одной карете. Разговор был ни о чем, но притворного веселья и болтовни было много.

И если Алексей был в хорошем настроении только от того, что ему удалось свести вечно соперничающие стороны, а порой и откровенно враждующие друг с другом, то Жедал скрывал свою тревогу за маской веселья. Он рассказывал пошленькие анекдоты, хихикал над шутками Алексея и мило улыбался остроумам Михатя. Посол торговой республики терзался в сомнениях. Не привык он доверять людям, обличенным властью и богатством. Вот зачем высокородный Алекс взял его с собой? И так бесцеремонно выставил этого проныру епископа за двери? Зачем дал такие высокие гарантии? Правда, устно.... Но посмотрим, что он скажет в поселении! А вдруг это ловушка?

Нет, такой благородный господин не может лгать. Остается одно: могущественные учителя проявляют явный интерес к его республике! А вот хорошо это или плохо, решим во время визита в их поселение. Михать притворно посмеялся над очередной плоской шуткой епископа и обратился к нему:

– Не будет ли столь любезен монсеньор Жедал подвезти меня к торговому дому республики?

– О-о! Высокородный и благороднейший посол Михать! Считайте мою карету в вашем полном распоряжении! – и, откинув полог впереди кареты, крикнул кучеру: – Давай к торговому дому!

Когда карета остановилась, Михать величаво склонив голову, обратился к Алексею:

– Благородный Алекс! Позвольте мне сменить это платье на более подходящее столь важному визиту! И через сорок минут я предстану перед вами!

– Жду вас в обозначенный срок!

Придержав шпагу, посол вышел из кареты.

– Я сочту за честь подвезти моего друга Алекса к его дому. Или каретам въезд в поселение учителей запрещен?

– Мой друг монсеньор Жедал! В поселении учителей нет ни карет, ни лошадей! По поселку мы передвигаемся пешком или на специальных механизмах, приводимых в движение ногами человека....

– Но это просто невозможно! – Жедал лукавил, он лихорадочно искал повод встречи с Алексом на его территории. Где как не там можно было выведать секреты могущества и богатства пришельцев?

– Да ты можешь увидеть это своими глазами! Вот сейчас подвези меня к поселению, и я приглашу тебя на чашку чая. Если пожелает мой друг, то даже может попробовать прокатиться на велосипеде.

Последнее слово епископ не понял, но он понял одно – Алекс вот так просто пригласил его в гости!

– Это большая любезность со стороны великого Алекса! Но мне бы очень хотелось не только принять его приглашение, но и выполнить миссию, возложенную на меня председателем синода его святейшеством Фараном. Он просил передать вам небольшой подарок и самые искренние заверения в дружбе и надеется на ответные слова! И даже высказал робкую надежду об ответном визите кого-то из великих учителей.

– С удовольствием приму подарок и все заверения от его святейшества! Когда будет удобно монсеньору Жедалу посетить поселения учителей?

«Как все у них просто! А может и мне вот так взять и так же просто сказать ему о цели визита?» – Жедал на мгновение даже замер от нелепости своей мысли, но почему-то, глубоко набрав воздуха, выпалил:

– Надеюсь на сегодняшний визит вместе с епископом Ифатом! И лелею надежду погостить у моего друга Алекса хотя бы одну ночь и день!

– Тогда считайте, что договорились! Как только соберетесь, подъезжайте вместе с епископом Ифатом к поселению. Возьмите вот этот предмет – Алексей протянул епископу небольшую коробочку черного цвета, – когда подойдете к поселению, нажмите вот сюда, – епископ устался на небольшой красный выступ сбоку этой колдовской штуки. – Отвечайте на голос, который будет звучать, и вас пропустят в поселение.

Карета замерла у невидимой черты, явно обозначенной ровно подстриженным кустарником.

Странное дело, но за зеленой стеной кустарника каменисто-пыльная земля, словно по прихоти волшебника, резко переходила в плодородную долину. Сочная зелень травы, густые кроны деревьев, щедро увешанные плодами. Среди них, тут и там, были видны домики, больше похожие на просторные замки, только странной и необыкновенно красивой формы.

– У меня нет слов для благодарности за твое приглашение, мудрейший Алекс! Через час мы с моим братом по вере будем у твоих врат!

Не успел великий Солим вскарабкаться на верхушку хрустального свода небес, как карета с двумя легатами ордена остановилась у невидимых ворот поселения учителей.

Жедал вышел первым и напутствовал кучера:

– Брат мой по вере! Надлежит тебе завтра, пополудни, приехать на это же место. Пусть твои глаза будут открыты и видят, кто и зачем приезжал к вратам сатанинского вертепа!

«Хотя это место больше похоже на земной рай!» – епископ Жедал очертил в воздухе очищающий знак:

– Спаси нас создатель от искушений и дай разум противостоять колдовским чарам отродий сатаны!

– Воистину, твои слова, брат Жедал, как бальзам на истерзанную сомнениями душу! – откликнулся легат Ифат, теребя в смятении свою рыжую бородавку.

Был он в это безмятежное утро трезв и здорово напуган предстоящим визитом.

– Доставай этот колдовской амулет, брат мой Жедал! Не сомневайся: я четверть часа твердил над ним очищающие молитвы. Сила святого слова велика – и да спасет нас создатель!

Жедал вынул из кармана сутаны черную коробочку и, примерившись, неуклюже ткнул пальцем в красный выступ.

– Назовите себя и своего спутника! – раздался спокойный и уверенный в своей власти голос.

– Епископы и послы Ордена Святителей, монсеньор Жедал и монсеньор Ифат! По приглашению высокородного учителя Алекса!

– Прошу синьоров послов пройти прямо по дорожке. Вас проводят в резиденцию учителя Алекса, – монахам показалось, что голос говорившего чуть дрогнул.

Стоило гостям учителя Алекса сделать пару десятков шагов, как они уперлись в невидимую стену:

– Прошу вас оставить всё оружие на обочине дорожки! На обратном пути вы получите его обратно!

Жедал удивленно поднял брови – при нем никакого оружия не было! Зато епископ Ифат, чертыхнувшись, вытащил из-за пояса огромный тесак, похожий на тот, которыми рубили сладкий тростник туземцы на плантациях наместника Арагута.

– Прошу вас, синьоры следовать за мной! – подкативший к ним на странной двухколесной машине туземец не высказал никакого почтения к статусу послов могущественного Ордена.

Туземец довел монахов до двери и, склонив голову, остановился у распахнувшихся стеклянных створок.

Изумленные гости остановились посреди просторной комнаты. Пахнуло такой приятной прохладой и запахом горных лугов, что у них закружились головы.

– Добро пожаловать в мою резиденцию, монсеньоры! – сияющий веселой улыбкой учитель Алекс шагнул навстречу монахам.

– Велик создатель! Как вам удастся хранить благословенную прохладу в столь жаркий день?! – Ифат, схватившись за священный знак, изумленно озирался вокруг.

– Это автомат микроклимата. К сожалению, у меня мало времени, но надеюсь, что вы останетесь на ночлег, и завтра с утра осмотрите все, что вам будет интересно!

Если угодно будет синьорам послам провести переговоры немедленно, то пройдемте за мной!

– С превеликим удовольствием! Только запретите гномам и эльфам мешать нашей беседе!

– А-а! Это вы о телевизоре! Я постараюсь сделать так, чтобы они не смогли появиться при нашей беседе!

Высокие послы проследовали за Алексеем в комнату и чинно сели на предложенные кресла.

– Позвольте мне вручить верительные грамоты короля Унерланда и подарок от их святейшества монсеньора Фарана! – Жедал вынул из складок сутаны пергаментный свиток, поцеловал печать и с поклоном протянул его Алексею. Посол Ифат держал в руках маленькую шкапулку, богато изукрашенную жемчугом.

– Высокородный Алекс, это кольцо держал в руках сам великий Фаран!

– Благодарю вас, монсеньоры! Со смиренным почтением ожидаю того момента, когда я смогу вручить верительные грамоты королю Унерланду и ответный дар их святейшеству монсеньору Фарану! – Алексей даже слегка наморщил лоб, он пред этим минут десять тренировался у зеркала, осваивая цветистый дипломатический этикет.

– Высокородный Алекс, мы несколько не сомневаемся в ваших высоких полномочиях, однако хотелось бы личной встречи с благородным и высокородным королем Ксандом!

– Благородный и высокородный король Ксанд отбыл в свой замок. Но он может подтвердить мои полномочия и передать подарки вежливости королю Унерланду и их святейшеству Фарану! – Алексей взял пульт и включил монитор, вмонтированный в стену.

На экране разом вспыхнула цветная картинка: Александр Петрович Холмин, генеральный директор крупного автоконцерна, сидел на роскошном троне. Алексей не стал считать вереницу золотых цепей и драгоценных камней на парчовой камзоле новоявленного короля Ксанда.

Увидев эту роскошь, а главное – взгляд, властный и уверенный сидевшего перед ними человека, монахи дружно вскочили с мест и опустились на одно колено:

– Легаты, Жедал и Ифат! Я, король королей, великий Ксанд, подтверждаю все полномочия своего министра учителя Алекса! Прошу вас встать с колен. Ты, посол Жедал, возьми стоящую на столе шкатулку. Там верительные списки полномочий министра Алекса. А ты посол Ифат, прими в руки стоящую сбоку от тебя шкатулку из зелёного камня. В ней подарки королю и главе синода.

Экран погас. Потрясенные монахи, подчиняясь жесту Алексея, взяли шкатулки в руки и усталились на него.

– Монсеньоры легаты имеют ко мне вопросы? Или сразу обсудим мой предстоящий визит в королевство?

– Мы должны определить хотя бы одну цель визита вашего короля. Боюсь, что после захвата вами наших земель, население Унерландии не захочет достойно принимать вашего короля!

– Высокопоставленные послы! Определим, что вы считаете захватом и почему эти земли ваши! Первое – почти восемьдесят лет назад ваши предки вторглись на эти земли, убивали, жгли, вешали местное население. Это вы не считаете захватом?

– Это право сильного! Если бы туземцы имели сильную армию, они бы захватили наши земли!

– Тогда наш захват Афеции тоже осуществлен по праву сильного! И благодарите создателя, что мы не пришли на ваши земли с этим правом!

Монахи разом сникли и, покачав головами, схватили стаканы с минеральной водой.

– Далее, при захвате земель Афеции Орден истребил две трети населения! Наш захват обошелся всего одной жертвой, и то этот капитан первым напал на нашего человека!

– Но вы спровоцировали нападение туземцев на портовый город! Погибли сотни горожан и почти все туземцы!

– А вот это не правда! Нападение спровоцировал наместник Арагут и его люди! Уж не с вашего приказа монсеньоры?

– Мы огорчены выходкой наместника Арагута! По прибытии в резиденцию короля Унерланда, он будет смещён со своего поста и его ждет примерное наказание!

– Перейдем ко второму вопросу: определим статус земель, которые вы называете – «своими». Как известно, даже в священных скрижалях сказано: «И создатель подарил землю и воду, зверей и птиц и сказал: вам, люди, на радость и процветание!» Король, дворяне, да и Орден захватили право владения землей, которая принадлежит всем и должна благоустраиваться и процветать от трудов детей создателя! Так что земля не ваша! На материке Афеция запрещено даже говорить о том, что какой-то клочок земли принадлежит хоть кому-то! Земля всех и каждого в отдельности! Земля принадлежит всем живущим на ней! Так что претензий к нам у короля нет!

– Тогда каков статус посещения королевства Унерландии вашим королем?

– Взаимовыгодная торговля, ремесла, искусство и аренда участка земли на срок до пяти лет!

– Велик создатель! У вас целый материк Афеция! Зачем вам еще аренда земли в королевстве?! – подскочил с места изумленный епископ Жедал.

Глава седьмая

– Аренда земли в королевстве важна не только для нас, но и для вас – Ордена Святителей и королевской династии! – Алексей встал и, подойдя к телевизору, включил проекцию.

Монахи испуганно отшатнулись, увидев длинный цех королевской прядельной мастерской.

– Это мастерская по прядению и выделке тканей в столице Унерландии, городе Абрасте. Еще несколько почти таких же мастерских находятся в других городах королевства.

– А это, – легкое касание пульта, – имперские ткацкие мастерские, разбросанные по землям Тибота, – монахи в изумлении уставились на ряды ткацких станков, за которыми сидели смуглые люди.

– Прошу вас, синьоры легаты, взглянуть вот на это: в легких тропических хижинах полукругом сидели женщины, и хорошо было видно, как под их проворными пальцами тонкие и крепчайшие нити пауков – паратов превращались в блестящую ткань.

– Но ведь это один из величайших секретов диких племен Афеции! – изумился Жедал, – как вам удалось проникнуть в хижину по изготовлению шелка?! Там круглые сутки стоит охрана, и горе тому, кто приблизится к такой хижине!

– Нам незачем проникать в такие места, – Алексей не торопился менять картинку на экране. – У нас везде глаза и уши, мы ведаем скрытое и знаем про тайное! – Но я хотел донести до высокочтимых послов нечто другое – новая картинка на экране повергла монахов в шок. Светлые корпуса современной ткацкой фабрики, огромные машины и широкие полотнища ярких тканей, струящиеся куда-то вверх.

– Вот такую фабрику мы построим в королевстве. Наша ткацкая мастерская может давать до тысячи башей ткани в сутки!

– Велик создатель! Столько все мастерские королевства не дают и за год! Но это разорит ткачей, и они поднимут голодные бунты!

– Всех, кто потеряет работу в ткацких мастерских, мы обучим новому ремеслу, и они не будут знать нужды. Впрочем, взгляните вот сюда – картинка на экране показывала королевские оружейные мастерские.

Когда готовился телевизионный материал для обработки сознания легатов королевства, то многие настаивали на показе реальной работы мастерских, с хорошо знакомыми мастерами и подмастерьями. Однако победили психологи – они заметили, что послы не смогут одновременно воспринимать движения и смысл картинок. Легаты просто не имели достаточного образования. Психологи, как всегда, оказались правы: послы видели бы только движения людей, плохо понимая смысл картинки.

Алексей неторопливо переключал картинки, показывая весь процесс изготовления лат. Вот кузнецы тяжелыми молотами вытягивали заготовку, придавая ей плоскую форму, вот клепали окантовки и легкими молоточками придавали нужный объем.

– А это мастерские, которые мы построим на вашей земле – штамповочный цех автозавода, казалось, впитал грохот мощных прессов. Алексей включил движение – раз и робот-автомат, быстро и ловко поместил заготовку на столе пресса, два, и готовое крыло автомобиля поплыло по воздуху.

– Высокочтимый Алекс, наш разум помутился, мы не можем пребывать в двух мирах: тем, что с нами, и миром, которым правит создатель!

Алексей выключил телепроектор и приказал появившемуся слуге принести вина послам. Послы королевства схватили фужеры и жадно припали к вину.

Немного успокоились.

– Синьоры легаты! – Алексей напустил на себя важный вид, – вам надлежит донести до короля и синода Ордена простую истину: если мы пожелаем, то по праву сильного возьмем столько земли, сколько захотим! Однако, руководствуясь принципами справедливости и гуманизма, мы арендуем участок, заметьте, мы не претендуем на лучшие земли, и заплатим за аренду по справедливости. После истечения срока аренды, мы оставим все фабрики и мануфактуры королевству. Кроме того, мы постепенно вывезем своих людей и заселим арендованную землю людьми королевства. Думаю, такой вариант будет очень выгоден королю!

– Высокородный Алекс! Мы непременно донесем до короля и синода вашу, несомненно, взаимовыгодную просьбу! Мы немедленно отправимся в путь, как только капитан нашего судна загрузится товаром.

– Спешу сообщить вам, достопочтенные послы, что товар на ваше судно уже доставлен сегодня. Припасы и пресную воду погрузили. Завтра судно может направиться к берегам Унерландии. Вам, как посредникам, выполняющим важную миссию, нашим королем Ксандом, приказано выплатить небольшую сумму на путевые расходы. – Алексей кивнул слуге и тот подал шкатулку. Три желтых кругляша легли на край стола возле Жедала и три таких же монеты рядом с легатом Ифатом.

– Благородный Алекс! Мы тронуты вниманием и заботой его величества Ксанда! Однако, по закону Ордена Святителей, все деньги, которые могут быть получены нами при выполнении высокой миссии, возложенной на нас синодом, принадлежат Ордену – монахи дружно осенили себя очищающими знаками. – Позвольте отложить такой ценный дар на некоторое время и, когда мы снова встретимся с вами, тогда уже как частные лица примем этот знак великого короля!

– Пусть будет так! Есть ли у высокого посольства личные просьбы?

– Великий учитель Алекс! Разрешите нам осмотреть ваш поселок, и если будет дозволено, то и его окрестности!

– Дозволяю. Я с удовольствием побуду вашим спутником и дам разъяснения всему увиденному вами. Кроме того нам нужно договориться о месте и времени встречи в королевстве Унерландии.

– Это очень своевременный вопрос! Наш корабль пробудет в пути пять месяцев и десять дней. Ровно сутки уйдет на отчет перед главой синода и через ещё одни сутки прием у короля Унерланда. Мы желали бы видеть вас, высококородный Алекс, на третьи сутки после нашего прибытия, если оно будет благополучным, да поможет нам в этом святая Африне! Думаю, местом для встречи столь высокого гостя могла бы быть и столичная площадь, только боюсь, что вид вашей летающей кареты так смутит умы горожан, что они дальше не смогут вести свои дела. Пусть это будет монастырь святого Бернадта. Я самолично прибуду туда и встречу своего друга Алекса!

– Да будет так! Ровно через трое суток, утром на четвертый день, моя летающая карета приземлится у ворот монастыря.

В комнату стремительным шагом вошел туземец в одеждах странного покроя. Мельком взглянув в сторону монахов, он наклонился к Алексею и что-то сказал ему на ухо.

– Даже так? – удивился Алексей. – Всем гравииелётам ждать моего распоряжения. Идемте со мной, господа монсеньеры, тревожные новости поступили от дальних окраин.

Монахи направились следом за Алексеем.

Немало удивляясь людям, сидящим перед плоскими светящимися досками, послы замерли за спиной Алексея.

– Поясните реальную угрозу! – приказал он сидящему перед ним туземцу.

– Великий учитель Алекс! Наши беспилотные аппараты ещё десять дней назад засекли огромную стаю саранчи. Пока она не встала на крыло, но направилась в сторону Великих Равнин. Местные туземцы, опасаясь, что саранча уничтожит пастбища диких животных, подожгли

траву. Они всегда так делали. Но на этот раз сухой сезон затянулся, и черная полоса стала в пять раз длиннее. Стая саранчи развернулась в сторону океана и по ущелью почти вышла к побережью. Скорее всего, она направится на наши поля и дальше к порту Горни. Мудрейший учитель Алекс! Все пропало! Все посевы, все сады будут уничтожены! За что небо карает нас?!

– Прекрати панику и уныние! Картинку с беспилотника на экран!

На экране поплыли кадры. Беспилотный летательный аппарат бесстрастно фиксировал настоящее стихийное бедствие. Гигантская грязно-зеленая лавина неудержимо катилась вниз по склонам ущелья, оставляя после себя голую землю. Трава, листья кустарников и деревья – все пожиралось этим гигантским монстром. Саранча, насадая и тесня друг друга, упорно ползла к каменистым прибрежным равнинам.

– Так, назад по ущелью они не пойдут, там пусто. Впереди море, если даже стая разделится на две части, то от наших полей ничего не останется!

– Великий Алекс! – оператор склонил голову в поклоне, – слабый ветер дует от наших напоенных влагой и благоухающих зеленью полей. Вся саранча повернет на наши поля! Это беда, это голод и разорение! Боги неба прогневались на нас и послали в наказание эту беду!

– Оператор Кари! Возьмите себя в руки! Боги небесной синевы повернули тучи саранчи на нас, но мы тоже боги небесной синевы и должны не только остановить эту прожорливую тучу, но и уничтожить её. Пилотов всех гравиелетов на связь!

– Внимание всем «рыбкам», – оператор мгновенно принял деловой тон, – немедленная связь с центром!

– Я – «рыбка» один, на связи! Троечка слушает вас, центральная! Пятый .... – один за другим откликнулись аппараты.

– Здесь Алексей Никифоров, немедленно прекратите все действия и полёты! Направляйтесь к кромке дальнего поля! Доложите о времени прибытия!

– Я, «рыбка» пять, готовился к переходу на Землю, прибуду через три минуты.

– Добро, пятерочка, принято! Подскачите к центральной диспетчерской, возьмете меня на борт.

– Принято, вылетаю!

– Я – «рыбка» три. Доставил на точку пять инженеров завода, буду через семь минут.

Алексей выслушивал доклады пилотов, изредка бросая реплики операторам и поглядывая на экран. Серо – зеленая туча уже клубилась на прибрежной равнине и, словно чудовищный дракон, выбрасывала хвосты – отростки в сторону портового города.

– Центральная, это «рыбка» четыре! Я в племени кайтанов, разгружаем охотничьи трофеи. Прибуду через сорок минут.

– Владимир Геннадьевич! Никаких сорок минут! Даю тебе пятнадцать! Гони аппарат на пределе!

– Вас понял, выполняю!

– Я, «рыбка» пять. Совершаю вылет на центральное плато. Везу землемеров и картографов. При развороте и скоростном полете буду на месте через три часа.

– Вас понял. Пятерочка, нам нужен ваш аппарат. У нас – беда. Нашествие саранчи! Максимум через час стая будет на наших полях. Без вашего защитного поля мы не закроем всю зону. Высаживай экспедицию в горы, так безопаснее. Пусть возьмут все самое необходимое: оружие, питание и одежду. Им нужно продержаться сутки. Оставь им надувной домик и обогреватели. Сам выходи в стратосферу и давай быстро к нам.

– Вас понял, выполняю. Буду через сорок минут.

Алексей задумчиво почесал нос:

– Сколько грузовиков мы можем поднять в воздух?

– Великий Алекс! У нас всего три грузовых аппарата. Ещё один прибудет через пятьдесят минут.

– Поднимайте их всех в воздух. Прикроют сверху. Если саранча поднимется выше километра, нам её не сдержать.

– Мой друг Алекс, – епископ Жедал тронул Алексея за локоть, – позволь и нам лицезреть твои действия!

– Позволяю. Сядете вместе со мной в летающую карету, а вот и она – за окном.

Зависнув в нескольких сантиметрах над зеленью газона, показался гравииелёт.

Второй пилот гравииелёта закрыл за Ифатом дверь и указал на боковые сидения. Он недоуменно взглянул на монаха, читавшего молитву, славящую деяния создателя. Ифат почти не скрывал своей радости – пусть эти самонадеянные выскочки и исчадия ада познают весь гнев создателя! Пусть костлявая рука голода сожмет им горло! Да будет так!

Епископ Жедал, взглянув на Ифата, укоризненно покачал головой. Тот поспешно закончил читать молитву и уставился в иллюминатор, завистливо осматривая буйную зелень полей, не иначе как с помощью самого дьявола возникших на бесплодных каменистых равнинах прибрежной полосы.

Гравииелёт стремительно приблизился и завис в полукилометре за зеленью крайнего поля. Через некоторое время слева и справа от него появились два таких же аппарата.

Монахи несмело прошли вперед и сели на кресла позади пилотов, так было удобней наблюдать, что творилось за окнами.

А впереди творилось нечто ужасное: всю даль закрывала иссиня черная туча. Это саранча, движимая голодом, поднялась в воздух и направлялась прямо на их маленький и беззащитный аппарат.

– Никос, подсвети стаю радаром, – попросил Алексей второго пилота.

– Алексей Сергеевич, радар не пробивает стаю, сплошная стена. Определить могу только скорость – двадцать восемь километров в час. Через тридцать девять минут будут возле нас.

– Пятерочка, ты где? – Алексей вызвал последний гравииелёт.

– Я – «рыбка» пять, – тотчас откликнулся динамик связи, – вышел в стратосферу, скорость семь махов, прибуду на место через тридцать пять минут.

– Опаздываешь! Саранча будет почти во столько же! У нас со стороны гор брешь почти в полкилометра! Представляешь, сколько её туда набьется?! Вы в противоперегрузочных костюмах?

– Да! Увеличиваем скорость до десяти скоростей звука. Мы теряем три минуты для подскока на пятнадцать километров, но выигрываем по времени девять минут.

– Занимайте позицию со стороны гор. Примите данные в бортовой компьютер.

Монахи мало понимали, что в командах и цифрах что диктовал Алекс неведомой им рыбке под номером пять. Понимали только одно: вся эта возня совершенно, бесполезна перед мятущейся над горизонтом черной стеной.

– Алексей Сергеевич, грузовики прибыли, – второй пилот показал рукой вверх.

– Отлично! – обрадовался Алексей, – внимание грузовозы! Займите эшелон триста. Установите защитное поле на пятьсот метров по фронту, двести вниз и триста вверх. Наклон – сорок пять градусов. Растяните его, от моря и на склоны гор, до вершин. Думаю, масса стаи в этом диапазоне будет небольшой, и вы сбросите её вниз на нас. Только бы пятерочка успела!

– Учитель Алекс, первые насекомые в десяти километрах от нас! – доложил второй пилот.

– Прорвутся вдоль склонов! – встревожился Алексей. – Поливальный аппарат, ты с водой?

– Да, половина емкостей, – откликнулся невидимый собеседник.

– Дай-ка хорошего дождичка вдоль склонов! Посади саранчу на землю и быстренько в строй!

– Выполняю! – откуда-то сверху стремительно выдвинулась черная громада и, описав дугу, полетела к склонам гор. Ещё миг – и почти километровая полоса дождя скрыла и склоны гор и дымный хвост стаи саранчи, устремившийся вдоль склонов.

– Я, «рыбка» пять, занимаю свое место! – ожил динамик связи.

– Вот теперь мы покажем этой саранче «кузькину мать»! – высокородный Алекс, словно простолудин, даже пристукнул кулаком по панели.

Все, кто замер перед иллюминаторами гравиелета, смотрели на приближающуюся тучу саранчи. Пилоты и Алексей, напряженно и тревожно – выдержит ли силовое поле напор огромной массы насекомых, и два монаха – с суеверным ужасом и беспомощностью перед ликом ужасной беды. Первые насекомые вдруг резко замедлили свой полет и, словно наткнувшись на невидимую стену, стали сползать вниз.

И закрутилось, замельтешило черным дождем! Миллионы крылатых тварей бились друг о друга, сползали вниз и давили своей массой миллионы таких же прожорливых крылатых собратьев.

Словно гигантская труба, силовое поле удерживало это мерзкое месиво из раздавленных и все ещё налетающих насекомых. Немыслимая буро-зеленая масса, шевелилась, пузырилась и вспенивалась метрах в двадцати от аппарата.

– Алексей Сергеевич, – голос одного из пилотов грузового гравиелета заставил всех вздрогнуть, – выше пятисот метров саранчи не наблюдаем. Основная стая легла в воронку защитного поля. Может, двинемся навстречу им, как только захватим остальных, мы захлопнем их сверху и в океан.

– Уточните, какая часть прорвалась по предгорьям? – Алексей надел наушники, – внимание всем аппаратам, синхронизировать движение по моему автопилоту!

Легаты Ордена Святителей затаили дыхание. Они не понимали смысл команд этого все-сильного учителя. Только монстр чудовищных размеров и невыносимой прожорливости, этот бич создателя – саранча, почти вся слабо копошилась прямо перед ними. Стиснутая неведомой силой, не в состоянии улететь или уползти назад, она в безудержном порыве пыталась карабкаться вверх по невидимой стене и осыпалась вниз, калеча и давя подобных себе тварей.

– Внимание, всем «рыбкам», – монахам показалось, словно сам создатель громовым голосом известил свое пришествие, – разворачиваемся к океану! Думаю, тридцати километров от берега будет достаточно, чтобы вся саранча не смогла долететь обратно!

Глава восьмая

Ахига внимательно осмотрел заросли кустарника, осторожно втянул ноздрями воздух – шкура голодного аскука пахнет сырой рыбой. Ничего. Развернулся, достал из корзины последнюю обгоревшую кость и, гортанно выкрикнув боевой клич воинов племени ойюнов, бросил её в заросли.

– Друг мой, великий Арти! В корзине остался только пепел – сын вождя поправил пальмовые листья, устилающие дно корзины, и подошел к Артёму.

– Если мы успеем до захода солнца к хижинам погибших воинов, то их семьи совершат обряд поминок.

– Успеем, я вызову волшебную птицу духов – Артём вынул радиостанцию.

– Диспетчерская, это Носов, мой гравииелёт совершил посадку?

– Да, Артём Генрихович, все раненные помещены в госпиталь. Состояние двух из них оценивается как стабильно тяжелое. Сопровождающий их воин задержан для выяснения всех обстоятельств нападения племени на посёлок. Высылаю к вам гравииелёт. Шеф просит вас закончить все дела и отослать его обратно. Нужно отправить груз 200 на Землю. При нападении туземцев погибли трое наших – два инженера и техник на стройке объекта А5. Вашим аппаратом их забросят на Землю. По легенде сопровождения они умерли от укусов ядовитых змей. Вы возвращаетесь в посёлок или останетесь в племени?

– Останусь ещё на одну ночь. Мне нужно закрепить союз двух племён свадьбой.

– Свадьбой?! Уж не вашей ли? – удивился диспетчер.

– Нет, сына и дочери вождей из соседних поселений. Скажите Михаилу Ивановичу, что я включаю маячок. Пусть подхватит нас, забросит в селение племени кайтанов и свободен до утра.

– Артём Генрихович, вам необходимо быть рано утром в посёлке. Шеф распорядился вылетать в семь ноль – ноль. На Земле готовятся встречать президента, он прилетает через три дня, в полдень. Будет осматривать завод. Всем инженерам быть обязательно!

– Понятно! Конец связи, включаю маячок.

– Плохие новости, великий Арти? – озаботился Ахига.

– Нет, мой друг Ахига. Просто великий бог Уокхен пришлёт волшебную птицу за нами. Она доставит нас к хижинам твоего тестя и невесты. Но птица улетит ночевать к хижинам богов. Завтра она прилетит за мной, и я пробуду день в поселении великих богов. Как быть с твоей свадьбой?

– Великий Арти! Не стоит допускать в голову плохой мысли! Моя свадьба не может состояться раньше чем через день – траур.... О! Летит птица богов!

– Где? Я ничего не вижу!

– Я тоже не вижу. Но слышу..., – Ахига взялся за ухо. – Птица создает шум ветра, словно капли дождя коснулись листьев. А вот и она!

Гравииелёт скользнул к земле и, плавно зависнув, сел на опоры.

– Добро пожаловать на борт! – пилот высунулся из дверей. – Давайте быстрее, а то Солнце уже низко. Мне обратно возвращаться.

Все быстро погрузились, и аппарат, скользнув в вышину, понесся к поселению племени ойюнов.

Прилёт гравииелёта уже не произвёл такой паники, и когда Артём и сын вождя, который был всё ещё в свадебном наряде, вышли из аппарата, многие мужчины племени, потрясая оружием, встретили их приветственными криками. Когда гравииелёт улетел, все стали подходить ближе.

– Отойди немного в сторону, друг мой Арти, – зачем-то попросил Ахига.

Затем снял с себя пояс и повесил его на шею. Выставив вперёд правую ногу, бросил на землю один нож погибшего война и громко крикнул, подражая ночной сове. Так проделал ещё два раза.

Мужчины племени ойюнов, которые были посвящены в охотники, вынули ножи и, прокричав боевой клич, стали выстраиваться около гонца печального события. На крики сбегались женщины. Все с тревогой и ужасом смотрели на колдуна. Тот вышел вперёд, поднял один нож с земли и выкрикнул имя погибшего. Вот и последний нож охотника и воина племени оказался в ладони колдуна. Вот и его имя эхом за колдуном повторили заросли джунглей. И завывали, заплакали и запричитали женщины племени. Когда крики и горестные вопли плача по погибшим стали просто невыносимыми, колдун ударил колотушкой в бубен, который возле него услужливо держали двое подростков.

Плач и стенания разом прекратились. Передав бубен, колдун взял стопку плоских корзин, устлал их одну за другой пальмовыми листьями. Обратил свой взор к небу, произнес заклинание и, кивнув Ахиге, пошел к крайним хижинам. Возле одной из них вся процессия остановилась.

Колдун протянул нож жене погибшего воина. Та, молча, взяла его и стала копать у порога хижины. Затем протянула его дочери, и так все женщины, по очереди, долбили землю, руками выбрасывая грунт, пока не была готова ямка небольшой глубины. Колдун протянул Ахиге небольшую плоскую корзинку, и тот, взяв руками немного пепла, положил его туда. Жена погибшего воина подошла к колдуну, встала на колени. Бормоча заклятие и обойдя вокруг вдовы три раза, колдун высыпал пепел в ямку. Женщина, молча, закопала пепел и утрамбовала босыми ногами землю. Старшая дочь протянула ей кувшин. Ахига неторопливо помыл руки под струйкой воды, вытекающей из кувшина. Затем все женщины скрылись в хижине.

Когда последний погребальный обряд был завершен, Ахига обратился к Артёму:

– Великий дух предков Арти! Теперь, когда души погибших воинов сидят у костра, что жарко горит возле хижины Уокхена, едят вкусное мясо и запивают его волшебным напитком ютта, их жены не могут выходить из хижин день и ночь. Такой траурный обычай. Я должен следить, чтобы все мужчины племени отдавали им почести и заботу. Через три дня и две ночи состоится моя свадьба. Я жду тебя, ты должен вывести мою невесту, прекрасную Нуто, из хижины отца.

– Мой храбрый друг Ахига! Я обязательно буду на твоей свадьбе! И приготовлю тебе достойный подарок.

– Неужели великий Арти приготовит мне танец?! – удивился Ахига.

– Нет, это будет нужный в твоей семье предмет, очень нужный и полезный.

– Но на наших свадьбах не дарят вещей, – озаботился сын вождя.

– Тогда я буду первым, кто нарушит этот обычай, – рассмеялся Артём.

За беседой друзья не заметили, как перешли Холодный Ручей, границу между недавно враждующими племенами. На другом берегу горел костёр, сидели люди; два воина, вскочив на ноги, положили руки на пояса, где висели ножи.

– Люди! Это мы – великий Арти и я – Ахига! – окликнул их юноша.

– Мой муж! – Точно кинулась навстречу. – Эй, люди, мой муж вернулся ко мне! – она, всхлипнув, вцепилась Артёму в руку.

– Точно, красавица моя, ты плачешь?! Но почему? – изумился Артём.

– Мне подружки сказали, что ты не вернешься. Духи предков никогда не берут в жены девушек простых людей. А если и берут, то не возвращаются, а забирают их с собой!

– Но мы же летали с тобой на священную гору – Калимонтукки, и ты сама видела там камни, неподвижную воду и злой ветер. И вернулись обратно.

– Да, это правда. И твои слова и умершая вода. Только я боюсь потерять тебя. Если ты улетишь к хижинам духов предков, то я умру – и девушка снова заплакала. Ох, уж эти женские слёзы! Артём крепче обнял свою жену, вынул из кармана платочек и стал вытирать слезинки, градом катившиеся по её щекам.

– Муж мой, Арти! Что ты делаешь?! – резко отстранилась она.

– Я утешаю тебя и вытираю твои слезы! Я не хочу, чтобы ты плакала!

– Но твоя ткань такая мягкая и такой тонкой работы, что под силу лишь мастерам далёкого Тибота! Это очень дорогая ткань! Такая есть только у дочери вождя! Даже мой отец, великий колдун Нэхуэль, не может подарить мне такую!

– Милая Точо! Я дарю тебе эту ткань! Завтра ты снова полетишь на волшебной птице духов предков в мою хижину. Там нас встретит моя сестра и мои слуги. Они дадут тебе наряды из самых тонких и ярких тканей, такой прекрасной работы, что даже не снилась мастерам далёкого Тибота!

– Мой муж! Это неслыханно щедрый подарок! Я боюсь, что ты потратишь на него всё стадо своих свиней! Тогда другие духи будут считать тебя слабым.

«И тут капитализм! Встречаем по одежке, провожаем – по количеству свиней!» – про себя усмехнулся Артём.

– Мне незачем иметь стадо свиней! Мои слуги пасут много свиней и других животных! Мы, духи предков, управляем чудными машинами, и они дают нам всё, что нужно! Завтра ты попробуешь пищу, которую едят боги синего неба, будешь спать на их ложе и гулять по садам, где ступали их ноги.

– Я пойду за тобой, куда скажешь! Я буду послушной тенью моего великого мужа!

– Хорошо. Идем к костру. Кто там?

– Там мой отец – колдун Нэхуэль, с ним ещё пять воинов. Они пришли сюда встретить вас.

Когда мы подошли, тесть Артёма встал со своего складного стула, он не расставался с моим подарком, как бы утверждая этим свою возросшую значимость.

– Великий дух предков Арти! Мы ждем тебя. Вождь племени желает иметь с тобой беседу. Скажи: когда ты захочешь встретиться с ним?

– Да хоть сейчас! Идемте к хижине вождя.

Все двинулись к поселению. В тропиках темнота наваливается быстро. Ещё гомонят попугаи, блестя ярким оперением в последних лучах заходящего солнца, но уже серые тени легли на поляны, и зелень листвы потемнела и зашумела под слабым дуновением ветерка. Вот в последний раз вспыхнули малиновым цветом вершины скалистых гор. Зазвенели цикады, и ночные шорохи стали слышны отчётливей, и от того джунгли, наполнились неведомой опасностью. Всё. Темнота навалилась на джунгли.

Двое сопровождающих Артёма слуг остановились, один сбросил с плеч рюкзак аварийной укладки. Достал фонарь и протянул Артёму. Мощный луч света разорвал ночную тьму. Войны племени шарахнулись в стороны, выхватив ножи, встали полукругом, защищаясь от неведомой им опасности.

– Не бойтесь, это всего лишь свет моего волшебного амулета! – успокоил их Артём.

Осторожно подошли. Потянули руки к лучу света, словно собираясь погреть их в пламени яркого костра. Удивленно крутили пальцы в луче света.

– Великий Арти! Твой костер не жжет ладоней и светит в одну сторону! Почему?

– Это электрический свет! А, вы не поймете! Это колдовство, талисман такой, костёр, который подчиняется мне. Маленький осколок Луны. Ну, Муны, по-вашему.

– Муной повелевают великие боги синевы! Арти, ты бог?!

– Боги благосклонны к людям, которые почитают их! Однако нам пора, великий вождь ждет нас!

Артём пошел впереди, включив фонарь на рассеянный свет. Процессию замыкали двое слуг.

Чуткие датчики биороботов улавливали малейшие колебания почвы, даже слабые инфракрасные излучения от соприкосновения лапок скорпионов с песчинками при их беге. Ни одна из многих опасностей не могла создать угрозу жизни их хозяина – мыслителя второй степени третьего звена всемогущей системы с номером из длинного ряда нулей и единиц. Одному из многих живущих на ней людей, разных рас, вероисповеданий, верящих и не верящих во все-сильных богов, одному их тех, чей бог – планета Земля.

Двое воинов побежали вперёд – не пристало тревожить людей племени появлением колдовского света от фонарика Артёма. Да и он сам сообразил – выключил фонарь, как только вошли в поселение.

Привычный ритм жизни племени был нарушен, в воздухе витала тревога. Не только воины и охотники племени, но и даже женщины и дети, забросив все привычные дела, суетились на площади. По распоряжению вождя и старейшин, таскали сухие ветки и толстые сучья на край площади, носили корзины, наполненные мягкой сердцевиной пальм.

– Что случилось? – недоумевающий Артём обратился к сыну вождя.

– Беда пришла в наше племя! Большая беда! Идем скорее к вождю! – заторопился он.

Вождя они нашли возле одной из дальних хижин. Несколько женщин заливали пальмовое масло в широкогорлые кувшины из обожженной глины. Всю посуду люди племени меняли в портовом поселении и поэтому оберегали её. Но сейчас, даже кувшины для воды, были собраны и стояли ровными рядами перед вождём.

– Мудрый вождь Кваху, отчего все люди не готовятся отойти ко сну?

– Великий дух предков Арти! Большая беда и опасность надвигается на наше племя! Умиравший горгант идет к месту последней охоты и последнего сна!

– Я слышал о горгантах, но не видел их, так чем же опасен этот зверь?

– Велика твоя мудрость и сила, но разве духи предков не замечают столь могучих и ужасных зверей? – озабочился вождь Кваху.

– Хижина Уокхена так высоко под небесами, что оттуда все звери кажутся мелкими и ничтожными, кроме того, разве может что угрожать духам предков? Пусть твои слова о большом звере коснутся моих ушей, и пусть мудрый вождь поведает мне все, что знает о нём.

– Хорошо! Слушай, великий Арти! Далеко отсюда, даже самому быстрому бегуну племени не добежать и за десять дней, беги он без усталости день и ночь, есть большая поляна. Она настолько большая, что наше поселение не больше моей ладони, если я опущу её на землю. Там бродят бесчисленные стада антилоп, буйволов и быстроногих анну. Там и живут горганты. Хвала небесному богу Хиву, покровителю всех зверей и птиц, за то, что он создал так мало горгантов! Есть там и другие очень большие звери, вон даже больше, чем хижина охотников, но они не так опасны, как этот зверь. Горгант – быстр и силен, свиреп и беспощаден! Он упрямо преследует добычу, и нет никому пощады от его страшных зубов! Но наступает пора, и он становится старым и не таким быстрым. Тогда он уходит умирать в Скалистые Горы. Его путь следует вдоль Крокодиловой Реки. Увидев скалы, торчащие у водопада, он перебирается на другой берег и идёт по нашей земле. У горганта ещё много силы, и он хочет есть. Добычи на нашей земле для него мало, и он нападает на нас. Раньше мы отдавали ему на съедение пленных, захваченных в соседних племенах или старых и больных людей. Но великий вождь Пэни запретил делать это и придумал отгонять зверя огнём. Вот мы готовим большие костры для того, чтобы отогнать горгантов от поселения.

– Что слышат мои уши? Разве горгант идёт не один? – удивился Артём.

– Нет, горганта сопровождают несколько зверей, они доводят его до кладбища и остаются там, пока запах его гниющего трупа не прогонит прочь. Тогда они уходят обратно в свои земли.

– Правильно ли я тебя понял, мудрый вождь Кваху, что в горах есть кладбище горгантов и там остаются их скелеты? – удивился такому открытию Артём.

– Да, это так. В горах полно скелетов этих зверей, и они настолько громадны, что внутри их ребер можно пройти с вытянутой рукой и нигде не задеть за них!

– Надо найти и побывать на этом кладбище! – воскликнул Артём.

Глава девятая

– Наши охотники знают, как пройти туда. Мы проводим великого гостя и нашего зятя в это место, если только останемся живы.

– Останемся... Ахига, идем на край поселения, туда, откуда появятся горганты. – Артём окликнул молодого воина. – Скажи мне, храбрый воин, ты видел горганта?

– Да, великий Арти! Но мне тогда было десять лет, и я очень испугался!

– На какого зверя похож он?

– Если смотреть сзади, то на крокодила. Только лапы у него огромные! А вот спереди лапы у него маленькие и коротенькие. Он ими мало двигает и прижимает к телу. Голова большая, как половина гиппопотама! Когда он разинет пасть, то там зубы вот такие! – Ахига показал на указательный палец.

– Неужели ..., – Артём перешёл на русский язык.

– Великий дух предков! Ты призываешь на помощь богов? Боги убьют злых горгантов?

– Нет, храбрый воин, горгантов мы остановим сами! Если призвать на помощь богов, и, если они убьют этих ужасных зверей, то их трупы привлекут других хищников. А зловонный запах гниющих туш горгантов заставит людей покинуть свои дома! Мы заставим их обойти селение и преградим путь.

Артём включил радиостанцию:

– Центральная, это Носов. Я в племени кайтанов и нам грозит опасность. Нападение очень крупных хищников. По описанию видевших их – это динозавры! Нужна силовая защита большой мощности. Сообщите Холмину.

– Артём Генрихович, уточните сроки. Нам нужно собрать силовые установки.

– Ахига, когда горганты подойдут к поселению? – обратился Артём к сыну вождя.

– Великий Арти! Наши воины видели их уже за рекой. Они переберутся через неё и будут здесь как раз за то время, когда вон та бамбуковая жердь догорит от начала до конца!

«Минут сорок!» – Артём покачал головой.

– Центральная! Минут через тридцать пять, максимум час!

– Ого! – удивился диспетчер. – У нас нет времени на демонтаж станций защиты. Высылаю гравииелёт, с ним только две станции. Держитесь! Через пару часов прибудет второй аппарат, и мы подбросим вам еще пять!

– Великий Арти! – что сказали боги на твоё заклинание?

– Боги помогут нам, но они смогут собрать все свои силы через двойной срок, назначенный тобой, храбрый Ахига! Нам надо продержаться! Идем к воинам племени.

Они подошли к хижине вождя как раз в то время, когда мужчины, разобрав примитивно сделанные факелы, поливали их кокосовым маслом, а женщины набирали тлеющие угли в широкогорлые плошки.

– Великий Арти и ты Ахига! Вы как раз вовремя. Будете прикрывать площадь со стороны реки, горганты попытаются напасть оттуда. Там нужно больше огня и там нужно больше храбрых воинов.

– Мудрый вождь Кваху! Почему мы охраняем только площадь, а не встретим горгантов на краю селения? Ведь они разломают наши жилища!

– Великий Арти! У нас мало пищи для огня, мало людей. Горганты хитры, кровожадны и упрямы. Соберём всё племя на площади, окружим кольцом огня. Горганты поймут, что им не добыть здесь пищу и уйдут за ручей.

– Но ведь они могут напасть на селение ойюнов!

– Могут. И нападут. Мы отправили гонца с вестью об опасности, ойюны тоже готовятся к защите.

– Надо развернуть горгантов в горы, пусть уходят туда, куда шли! – Артем взглянул на часы, времени оставалось мало.

– Они сразу не пойдут туда, им нужна пища! Только поняв, что нас не достать, пойдут охотиться на буйволов.

– Так надо дать им пищу и пусть идут, куда шли! Мудрый вождь Кваху! Я вызвал волшебную птицу царства духов предков. Пусть все знают об этом и не боятся. Она прилетит вон оттуда – Артём махнул рукой в сторону джунглей. Она будет сиять как светлоликая Муна! Она преградит дорогу горгантам перед селением. Нам нужно продержаться совсем немного. На помощь к ней прилетит другая птица, и тогда нам не страшны хоть сто горгантов!

– Пусть это сделает колдун Нэхуэль! – вождь взмахом руки подозвал колдуна. Тот, выслушав его, кивнул головой в знак согласия и что-то сказал двум охотникам. Они подбежали к большому барабану, и грохочущие звуки заставили всех остановиться и замолчать.

– Люди племени! – обратился к ним колдун – Великие боги синевы снова с нами! Сейчас они пришлют к нам волшебную птицу! Она будет махать крыльями и сиять, подобно утреннему Солиму! Ничего не бойтесь! Она слушается великого бога Арти!

Артём не поверил своим ушам – колдун назвал его богом, значит, так надлежало звать его всем.

Слабое сияние возникло над верхушками джунглей, и гравииелёт, плеснув сноп света, завис на опушке и плавно двинулся к центру селения. Великое дело достижения цивилизации! Если женщины и дети племени с визгом бросились под защиту хижин, то воины, чтобы не потерять лицо и не прослыть слабыми духом, быстро выстраивались в круговую защиту и выставляли копьё навстречу врагу.

Артём и Ахига вышли на середину площади.

– Люди! Не надо бояться волшебной птицы! Я летал на ней, это не опасно, и она спасёт нас от горгантов! – Ахига демонстративно отбросил копьё и шагнул в сторону.

Артём помахал летчику, и тот плавно посадил аппарат в центре площади. Двери откинулись вверх, и биороботы быстро вынесли два аппарата силовой защиты.

– Артём Генрихович! Это всего на тысячу метров, со следующим бортом придут еще пять, и тогда селение замкнём полукольцом, – пилот вручил Артёму пистолет Brousse, серьёзное оружие, с таким в джунглях охотники на слонов ходят.

– Владимир Геннадиевич, а вот это зря! Ну, завалю я этого зверюгу, а что дальше? Он такую вонь разведёт! В такой жаре туша через сутки смердеть будет, так что все селение разбежится!

– А вот и нет! Мы его жидким азотом обработаем и грузовозом на Землю забросим. На север, поближе к людям, чтобы быстрее нашли. Вот сенсация будет! Да телевизионщики камеры разобьют, только бы подробно его снять!

– Владимир Геннадиевич, что-то ты больно разговорчив! Давай, взлетай и посмотри, что там, на берегу у водопада! Да, возьми Ахигу, пусть посмотрит, он видел уже этих зверюг. И быстро: машина нам тут понадобится, если что – посветишь.

– Понял, только вот ... – пилот выставил за двери внушительную канистру.

– Что это? – не понял Артём.

– Спирт!

– Ты что, племя спить собрался?! – возмутился Артём.

– В честь какого праздника? Да если сверху полить спиртиком, да потом спичку бросить? Любая зверюга не выдержит, рванёт в сторону!

– Да вы, товарищ пилот, просто гений! А ну-ка взгляни на снимок этой местности! Что видишь? Если эти зверюшки рванут в сторону, куда направляются?

– Вот чёрт! Этого я не учел! Они сразу же стопчут соседнее племя!

– Сообразил! А если мы их вытесним вот сюда, – Артём очертил полукруг на экране планшета и оглянулся: со всех сторон их обступили изумленные воины племени.

– Храбрые воины! – Артём движением руки показал пилоту, чтобы тот открыл канистру.

– Вам надлежит разделить на две группы, одна займет оборону на площади, как вы и собирались, вторая расположится перед селением. Там буду я, волшебная птица и сила духов предков. Пусть мудрый вождь и могучий колдун племени также пойдут с этими людьми, пусть каждый выберет себе, где ему надлежит быть и что делать. Вот в этом кувшине, – пилот приподнял канистру, – находится волшебная вода. Она горит. Вы должны взять с собой её в маленькие кувшины и, когда горгант приблизится на близкое расстояние, полить ветки костров и поджечь. Владимир Геннадьевич, покажите воинам племени, как обращаться с волшебной водой и снабдите их спичками и зажигалками, что там у нас есть?

– Да всё есть, – пилот гравиелёта вынес из аппарата пластмассовый стаканчик, набрал в него немного спирта, смочил им факел и поднес к нему зажженную спичку. Спирт полыхнул голубым пламенем. По толпе воинов пронесся возглас изумления.

Глухой, трубный рев приближающихся гигантов заставил всех похватать копья и луки.

– Ахига, – Артём подхватил тяжелый аппарат силовой защиты, – помоги мне!

Поле, создаваемое аппаратами, способно было создать надёжную защиту от людей, но на такую махину, как восьмитонный динозавр, пришлось сократить зону защиты почти в четыре раза. Деревня племени, с северной стороны, была надёжно прикрыта.

– Владимир Геннадьевич, бери на борт Точо и ещё одного воина. Они будут поливать зверюг спиртом и бросать в них зажженные фаеры. Закрепи их веревками, чтобы ненароком не вывалились из дверей на землю.

– Артём Генрихович! Женщину – то зачем?! – возмутился пилот.

– Это моя жена, и она летала со мной на гравиелёте. Кроме неё никому! Да и воины племени побоятся потерять лицо и смело зайдут вовнутрь.

– Понял! Зовите свою жену!

Точо безропотно согласилась с Артёмом. Мужей в племени жены слушались безоговорочно.

Торопливо застегивая страховочный пояс на ней, я объяснил, что она будет делать. Два воина, посланных приказом вождя, торопливо проверяли длину своих страховочных веревок.

– Мой муж! Я не буду обливать горгантов волшебной водой! Если на их шкуры попадет огонь, они обезумеют от боли и начнут топтать хижины и людей! Я буду поливать траву перед ними, и они не пойдут на пламя!

– Это мудрое решение! Знай, я всегда буду помнить о тебе!

– Мое сердце принадлежит тебе, о великий бог Арти!

Взмах рукой – взлетай! И вовремя! Мощные лучи прожекторов высветили пять гигантских теней, вышедших из зарослей на берегу реки.

У Артёма даже перехватило дыхание. Боялся ли он? Наверное – да. Но больше всего он чувствовал изумление. Словно само далекое прошлое нашей матушки Земли глянуло на него красноватыми глазами гигантских зверей. Свет прожекторов гравиелёта заставил остановиться кровожадных ящеров. Они тревожно махали гигантскими, почти двухметровыми головами, из стороны в сторону били сильными хвостами, но так и не свернули к темнеющей опушке леса. Впереди стоявший динозавр принялся – добыча была рядом, а свет, так режущий по глазам – высоко. Он издал глухой, утробный звук и осторожно двинулся в сторону хижин.

Гравиелёт, поднялся чуть выше, все-таки рост у этих тварей был почти шесть метров, и пролетел пред носами ящеров. Красной искрой кувыркнулся в траву файер и пламя, разом вспыхнув, взвилось вверх. И тут случилось неожиданное – вожак, стремительно развернувшись, бросился назад, растолкав стоявших за ним зверюг. Два ящера кинулись вдоль опушки,

огибая деревню с юга. Там было небольшое болотце, и в племени все были убеждены, что его топкие берега защитят от набега горгантов.

– Ахига, бери воинов, огонь и бегом на площадь! – Артём сразу сообразил, что звери, почуяв под собой болотную грязь, кинутся к хижинам и выскочат на площадь, зайдя с тыла ничего не подозревающих об этом людей племени. Подхватив штуцер – сленобой, в действительной силе которого он здорово усомнился, больно эти горганты оказались велики, он помчался следом. И все-таки болото сыграло свою роль! Звери замедлили свой бег, и это дало возможность многим войнам племени расположиться, охватывая площадь кольцом с зажженными ветками и факелами. Не знаю зачем, но Артём, помня инструкцию по стрельбе из такого мощного оружия, плотно приложив приклад штуцера к плечу, выстрелил в крайнего ящера. Грохот выстрела произвел двойное действие – войны племени, побросав факелы со спасительным огнем, попадали на землю, закрыв головы руками. Один из динозавров, получив почти тридцатиграммовую пулю куда-то под нижние ребра, от боли и испуга ринулся в болото и, молотя лапами и хвостом, пытался пробраться к реке.

А вот второй....

Этот, словно гигантский кенгуру, подпрыгнул вверх метра на два и стремительно кинулся на лежащих людей. Кто-то, издав вопль ужаса, бросился бежать, кто-то пытался, схватив брошенный факел, отогнать свирепого хищника. Куда там! Динозавр крутнулся на месте, зацепил двух воинов хвостом. Бедолаги даже не поняли, что произошло – сильнейший удар мгновенно убил их. Артём не раз потом анализировал, почему динозавр не кинулся на него, он стоял ближе, чем остальные, и казался легкой добычей. Может, неведомая защита все-таки могла хоть немного да изменить направление восьмитонной туши, мчавшейся со скоростью почти шестьдесят километров в час? Или его запах отличался от запаха остальных людей племени? Что-то, а обоняние у этих зверюг было отменным!

Следующие события запечатлелись в его мозгу, словно кадры кинофильма ужасов.

Динозавр, резко дернул головой из стороны в сторону, схватил одного из воинов своей пастью, словно пила утыканной острыми зубами. Короткий вопль слился с ужасающим хрустом костей. Зубатая тварь взмахнула головой, подбрасывая раздавленное тело несчастного вверх. Ловко поймала его и стала заглатывать. Из пасти ещё торчали судорожно дергающиеся в агонии ноги человека, и тут ящер замер на мгновение, пытаясь заглотить свою добычу целиком, Артем поймал на мушку ложбинку за его глазом и плавно спустил курок. Пуля прошла голову жестокого убийцы навывлет. И хотя мозг у него был не больше, чем у крокодила, это лишило ящера возможности двигаться. Он, нелепо повалившись на землю, неистово молотил хвостом, дрыгал мощными задними лапами, отчего крутился на месте, словно гигантский вертолёт с отбитым задним винтом. Под удар хвоста попала крайняя хижина. Вверх полетели щепки от разбитых опор, тучей поднялись сухие листья с завалившейся крыши.

Артёма мало интересовал поверженный ящер, он кинулся к болоту. И хотя болото образовалось недавно, это был скорее старый приток реки, однако толстый и вязкий слой ила на дне сковывал раненого динозавра, и тот не мог быстро передвигаться. Но все же ящер упорно двигался к узкой перемычке, отделявшей болото от реки.

– Черт! Темно, ни прицелишься! – Артем высматривал голову ящера. Но за буруном грязной воды, поднятой мощными ударами хвоста, ничего не было видно.

– Великий Арти! – подоспевший Ахига, протягивал ему фонарь, – вот твой волшебный талисман, дающий так много холодного света!

– Отлично! Ты, Ахига стань впереди меня и держи волшебный талисман, так чтобы можно было всегда видеть горганта, лучше его голову. Я положу тебе на плечо громовую палку, не опасайся, будет сильный гром, но он направлен будет не на тебя. Мы с тобой поразим им горганта.

Сын вождя послушно взял фонарик и направил его луч на барахтающегося в воде ящера.

Артем положил ружьё на плечо юноши и стал искать в прицел голову зверя. Ничего не было видно. Летели хлопья пены, разбегались в стороны волны, динозавр уверенно карабкался к песчаной косе. Вот он неуклюже стал карабкаться на отмель, и голова поднялась над водой. Луч фонаря поймал блестящий от воды покатый затылок гиганта, и Артём нажал на спуск. Скорее всего, пуля угодила между основанием черепа и позвоночником, основательно повредив спинной мозг. Динозавр нелепо рухнул в воду, туловище почти скрылось под водой, лишь огромная пасть все ещё судорожно щелкала зубами.

– Ахига, где остальные горганты? Где волшебная птица богов?! – но сын вождя оглох после выстрела и тряс головой, словно пытался вылить оттуда воду.

– А? Не слышу? Великий Арти, гром лишил меня слуха!

– Ничего, это пройдет, – Артем передал ему подобранный с земли штуцер, после выстрела юный охотник от испуга дернулся в сторону, и тяжелое ружьё выскочило из рук.

– Бежим в селение! – Артем увидел далеко в стороне свет прожекторов летящего аппарата.

Гравиелёт, сделав круг над селением, приземлился на край площади в стороне от ещё судорожно шевелящегося ящера. Видно было, как в открытом дверном проеме Точо пыталась расстегнуть страховочный пояс, и когда подошедший пилот, помог ей, она спрыгнула на землю и бросилась к Артёму:

– Мой муж! Великий бог Арти! Ты жив, тебя не сожрал этот ужасный горгант!

Артем обнял девушку, успокаивая ее, погладил по волосам и, легонько отстранив, направился навстречу к спешащему вождю.

– Хвала великим богам небесной синевы! – вождь воздел руки к небу, – сегодня великий бог Арти спас многих из нас от лютой смерти!

– Мудрый вождь Кваху, нужно собрать людей племени и узнать, сколько человек мы потеряли в схватке с горгантом и есть ли раненые.

– Ты как всегда мудр, храбрый бог Арти! Только колдун уже делает это, мы пока не знаем, куда подевался охотник Този, и несколько женщин получили небольшие ожоги.

Глава десятая

Рассвет в джунглях приходит внезапно, словно незванный гость.

Сидит семья вечером у телевизора, смотрит сериал, и вдруг звонок в дверь – и с шумом, с радостными воплями: «Здрассте! А вот и я! Не ждали?!», потрясая бутылкой дешевого вина и зажав пакет с обрубком колбасы под мышкой, врывается какой – то троюродный племянник старшей тетушки.

«Чего это мне пришли в голову такие мысли?» – Артём, повернул голову набок и уперся носом в рулон грубой циновки, заменившей ему подушку. – А где ружьё?!

Штуцер Brousse, словно почетный гость, лежал посредине мужской хижины. Заботливо укрытый связанным из овечьей шерсти пледом, лежал он в гордом одиночестве, и в дуло была вставлена белая лилия. Артем сел и потер щеку, на которой отпечатался грубый рисунок от циновки.

«Надо что-то делать с убитым динозавром... Пусть солнце поднимется повыше, увезём его на кладбище. Хотя туда направились ещё три динозавра... Куда бы его деть?»

Между тем светлая полоска поверх примолкнувших в предрассветной дреме джунглей, наливалась малиновым светом, потом подернулась красной бахромой – и вот, словно приветствуя бесконечный океан зеленых джунглей, медленно выкатилось багровое светило.

Начинался новый день.

А начинался он не так как всегда. Первое: было меньше привычной суеты, обитатели заметно поредевших хижин все ещё предавались сну. Только сторожа на окраинах поселения лениво переговаривались, изредка подбрасывали толстые сучья в костер.

Во-вторых; женщины, обычно торопливо перебегающие площадь в центре селения, сейчас обходили её стороной. Лежащая на ней туша убитого горганта все ещё внушала страх. Да и лаймы, вечно суетящиеся у хижин, в это утро не осмеливались даже высунуть свой нос.

День вступал в свои права, и нарастала привычная суета в селении.

День обещал быть необычным. Схлынули напряжение и страх перед свирепыми хищниками и безжалостными убийцами. Проснувшиеся люди племени делились впечатлениями, а порой откровенно хвалились своими заслугами в прошедшей ночной битве с горгантами. Немного приврать и выгодно выставить себя – это не считалось зазорным. Правда, лгать вождю и произносить такие речи в беседах, протекающих в мужской хижине, это было равносильно потери «своего лица». Ложь в среде воинов и охотников была строжайшим табу.

Безусловно, главными героями в ночной битве были великий бог Арти и сын вождя Ахига. К тому времени, когда оба, окончательно проснувшись, вышли из мужской хижины, вся женская половина уже считала их героями. Чего скрывать, кто-то успел сбежать в соседнее племя и разнести весть о геройстве молодых людей. Да там уже знали о бесстрашном поступке молодого воина и страшном оружии бога Арти.

Селение ойюнов не пострадало от нашествия динозавров, и свадьбу решено было проводить в нем. Дело ведь не шуточное: жених и невеста не простые люди племен, и жених – тот вообще, храбрейший из храбрецов, да в друзьях у него сам бог. Молва утверждает, что великий Арти – сосед самого Уокхена! Но все эти разговоры протекали только за подготовками к предстоящему празднеству.

У женщин хватало дел по приготовлению праздничных кушаний, хлопот по сборам нехитрой посуды и свадебных столов. Да и столами это нельзя было назвать – просто свежесрезанные банановые листья. Расстели их на земле, брось рядом свернутые в тугой рулон циновки – вот тебе и праздничный стол. Не хватало главного – мяса. Но это уже не было главным для них. Это удел охотников и добытчиков, мужчин племени. Да и сам бог Арти обещал помочь,

так что охота обещала быть удачной. Тем временем «бог Арти», едва очнувшись от сна, шарил руками по лежанке пытаясь отыскать портативную радиостанцию. Аппарат нашелся случайно: Артем уже махнул рукой на поиски и решил перенести ружье в свою хижину, когда обнаружил маленький сверточек, он не мог скрыть улыбку – кто-то заботливой рукой укрыл радиостанцию и даже подложил под её «голову», свернутый в тугой рулончик небольшой бамбуковый лист.

С некоторой тревогой нажал на кнопку включения и, увидев зелёную полосу настройки на базу, окончательно успокоился.

– Центральная, это Носов. Где второй гравилёт? Передайте Владимиру Геннадьевичу, что мне нужно решить ряд вопросов по окончательному примирению и организации свадьбы сына вождя.

– Артём Генрихович, двоечка у вас, там, где-то рядом. Владимир Геннадьевич в 2. 20 передал на диспетчерский пульт, что ложится в дрейф над джунглями, проведет остаток ночи в аппарате. Разбудить?

– Принято. Нет, не будите. Я сам вызову его. Пусть поспит ещё, у меня немного свободного времени. У нас была бурная ночь. Есть потери – три человека, это воины племени. К сожалению, от одного ничего не осталось. А другие были убиты ударом хвоста динозавра.

– Артём Генрихович, а вы сами видели горгантов?! – оператор был из местных и прошел обучение по ускоренному курсу. Только для работы оператором, только общие теории философии и общественных отношений. Поэтому он простодушно верил в богов, боялся чудовищ и вымышленных сказочных героев.

– Видел. И даже стрелял по ним. Вон один валяется на центральной площади поселения.

– Ой-ой! Теперь жителям придется уходить оттуда! Другие горганты обязательно придут на его запах и сожрут всех людей.

– Не придут! Мы установим защитное поле и направим их по джунглям. А тех, кто прошел в горы, мы запрем там, и пусть они карабкаются по каменным склонам. Алексей Сергеевич в поселке?

– Он прибудет к десяти часам. У него важные переговоры с послами. Связаться с ним по рации?

– Да. Передай ему: я жду его с грузовиком сразу после переговоров. Сообщи киношникам, что они могут подключить своих коллег там, на Земле. Пусть готовятся снимать сенсацию века.

– Вас понял. К вам направлены три кинооператора. Весь порт Горни просто взбудоражен известием о предстоящей свадьбе. Мы все очень надеемся увидеть эту свадьбу в кино!

– Думаю – кинооператоры мастера своего дела, они справятся.

Артём вышел из мужской хижины и направился к реке, протекающей у окраины поселения. Он снял рубашку и бросил через плечо полотенце. Встречающиеся на его пути женщины приветливо улыбались и старались дотронуться до него рукой. Это был местный обычай – считалось, что частичка храбрости перейдет на другого человека.

У ручья с десятков женщин и девчонок мыли сладкий картофель и фрукты. Увидев Артёма, они бросили свою работу и подбежали к нему.

– Великий бог Арти! Не покидай селение! Горганты вернутся и съедят нас! Ты поразишь их своей волшебной громовой палкой!

– Успокойтесь! Сегодня мы преградим дорогу горгантам, и они уйдут другим путём. Они просто не смогут вернуться! – по привычке потрогал воду: не холодная? И улыбнулся своим мыслям – холод в тропиках?

Быстро снял джинсы и оглянулся на визг бросившихся от него женщин. Мужчины купались голыми, и женщинам не полагалось смотреть на них. Артём оглядел плавки – что не так? Набрал из тюбика зубной пасты и, забредя по колено в воду, стал чистить зубы. Аккуратно положил щетку на полотенце, зашел на середину речки, плюхнулся в воду. Глубина реки

везде была небольшой. Дно песчаное, пересыпанное небольшими обкатанными водой булыжниками. Из-под камней выглядывали небольшие рыбешки в надежде поживиться, да стайка разноцветных рыбок торопливо отплыла к каменистому перекату, до которого он легко донырнул. Вынырнул и оглянулся на звонкий смех и возню на берегу. Три женщины, яростно отплевываясь, полоскали водой рот, ещё несколько щедро выдавливали из тюбика зубную пасту и размазывали её по лицу. Кто-то теребил щетку, а полотенце уже красовалось на бедрах местной красотки.

«Блин, джинсы бы не утащили!» – Артём направился к одежде, женщины, побросав щетку и полотенце, бросились в разные стороны. Пасты в тюбике не было. Артём затолкал измятый пустой тюбик в карман – на территории Афеции категорически запрещалось выбрасывать мусор – и направился в селение.

Встречала его целая делегация. Вождь, тесть-колдун, старейшины и многие войны племени. Увидев его, все, подчиняясь знаку вождя, сели. Вождь держал в руках пеструю ленточку, сотканную из тончайшей шерстяной пряжи.

– Великий бог Арти! Ты доказал свою храбрость и защитил наше племя от жестоких и кровожадных горгантов! Прими этот знак храбреца и отважного воина! С ним, в любом месте и любом доме, тебе будут рады и окажут подобающее гостеприимство. Мы просим тебя принять участие в общем собрании мужчин племени. Пройдем в хижину охотников и воинов.

В просторной хижине уже были подняты несколько щитов в потолок, и свет весело играл на ярких циновках. Когда все расселись по местам, слово взял вождь:

– Мужчины племени! Мы все можем гордиться храбростью и отвагой, которую проявили ночью. Только утро началось плохо. На площади поселения лежит мертвый горгант. И внутри его наш воин Този. Душа его не может предстать перед порогом великого Уокхена, а его храбрость перешла в душу злого горганта. Завтра от зловонного запаха гниющего горганта, нельзя будет находиться здесь. Нам нужно выбрать место для нового поселения и уйти туда. Я жду вашего слова охотники

– Мудрый вождь! – с места встал один из старейшин, – в двух днях пути, ниже священного камня есть просторная долина, я предлагаю поселиться там.

– Нет! Туда нельзя! Там мало земли, где можно выращивать овощи, и джунгли не столь щедры на плоды! Нужно идти вверх, теперь, когда у нас вечный мир с племенем ойюнов, мы можем поселиться там.

– А почему мы не можем убрать горганта и остаться на месте? – Артём тихонько спросил сидевшего рядом Ахигу.

– Мы могли бы это сделать. Разрубить на части его и унести далеко. Только внутри находится наш воин, и тронуть тушу гиганта никто не может.

– А я могу убрать тушу ящера?

– Каким странным именем ты называешь горганта! Только как ты это сделаешь? Рубить на части его нельзя, а поднять такую тяжесть сможет разве что сам Уокхен!

– Великий вождь! – встал Артём, – а будет ли мне позволено убрать с площади труп злого горганта?

– Ты велик и храбр, славный бог Арти! Только ты потеряешь лицо, если не сможешь поднять поверженного горганта!

– А можно мне его не поднимать, а затащить в большую птицу богов и увезти далеко?

Вождь посоветовался с колдуном и встал с торжественным видом:

– Мы все убедились, что слова великого Арти не пустой звук, сотрясающий лишь уши женщин! Если волшебная птица сможет поднять убитого горганта, то пусть несет его на их кладбище в Скалистых Горах. Душа нашего несчастного Този, пусть блуждает там. Ей не суждено будет возродиться в свирепом горганте.

Артём включил радиостанцию:

– Центральная, это Носов! – при звуках русской речи все мужчины, сидевшие в хижине, встали и опустились на колено, – мне срочно нужен грузовой гравииелёт, с лебёдкой! Желательно, чтобы его сопровождал Алексей Никифоров. У нас на площади труп настоящего динозавра. Нужно его убрать, иначе срывается свадьба детей вождей обоих племён. А добиться прочного мира между ними – это поручение самого великого бога Ксанда!

– Ваш заказ принят! Артём Генрихович, грузовик отправится к вам через пять минут, ждем Алексея Сергеевича. Он завтракает в резиденции короля Ксанда. Получил радио от вас и прервал свой завтрак. Вылетает в поселение кайтанов. Предупредите местных людей о прибытии большого аппарата. Ещё будут распоряжения?

– Нет. Спасибо. До связи. – Артём отключил радиостанцию и кивнул вождю, – надо сказать людям племени, что скоро прилетит огромная птица богов и заберёт с собой горганта. Мы отвезём его в Скалистые Горы и оставим там, где их кладбище.

– Великий Арти! Позволь, сопроводить тебя до кладбища в горах, – Ахига с надеждой смотрел на Артёма.

– Нет, храбрый Ахига! Мы полетим туда завтра, на маленькой птице. Большая птица будет нести большой груз, и ей надо будет отдыхать, так как полёт предстоит тяжелый. Кроме того у нас впереди твоя свадьба. Подбери несколько отважных охотников, и мы идём охотиться. Какое мясо лучше всего подавать к свадебному столу?

– Мясо молодых свинок. Но нам их здесь не добыть. Нужно идти к дальним полянам. Там, у кромки леса, пасется много свиней. Но сейчас сезон голодных аскуков. Эти змеи опасны, хитры и коварны! Охота на свиней сейчас очень опасна.

– Так мы добудем парочку аскуков! Я слышал, мясо у них очень вкусное.

– Это так, храбрый Арти! Только это очень и очень опасная охота! Она редко обходится без потерь наших отважных людей!

– Мы вызовем волшебную птицу богов и отправимся на ней. Охотиться, будем с высоты полёта птицы. Скажите женщинам племени: пусть шлют гонцов в племя кайтанов, вечером праздник!

– Мы услышали тебя, о великий бог Арти! Готовимся к свадьбе, только позволь всем посмотреть, как волшебная птица заберёт горганта.

– Хорошо! Идемте все на площадь.

Артём встал, включил маячок на рации и, хлопнув Ахигу по плечу, направился на площадь.

Прилёт грузового гравииелёта произвел на людей племени неизгладимое впечатление.

Пилот аккуратно подвёл громаду аппарата к краю площади, выждав некоторое время, прижал к земле. Медленно поползли створки грузового отсека, и входная аппарель легла на грунт. Два гвардейца и пилот, показались в проеме, один из них тянул за собой трос от лебёдки. Пилот, отдав честь Артёму, подал второй трос:

– Алексей просил подождать его. Он собирается принять участие в охоте и быть гостем на твоей свадьбе.

– Хорошо. Давайте грузить тушу. Тонн на восемь потянет!

– Завидую вам, великий Арти! Убить горганта! Это слава и честь для любого охотника! Желал бы я принять участие в такой охоте!

– Да, это было необычно и, поверьте – страшно! Внутри этого горганта один из воинов племени. Транспортировать тушу ящера на кладбище нельзя: туда потом ни один охотник близко не подойдёт!

– А мы его не будем оставлять на Зигре! Перебросим на Землю. Куда-нибудь на Ямал. Поближе к нефтяникам. Вот будет сенсация!

– А что скажет на это Холмин? Стоит ли так будоражить землян?

– Да ничего не скажет. Пусть газетчики отвлекутся от наших трансгрессоров: шума вокруг них много и многие желают нажиться на них.

Тем временем гвардейцы, ничуть не страшась поверженного динозавра, обмотали его задние лапы тросами и подали знак пилоту. Где-то внутри грузового отсека заработала лебедка, тросы, завибрировав, натянулись. Туша динозавра, медленно развернувшись, поползла к отсеку. Воины, испуганно жавшиеся к хижинам, разразились ликующими воплями и, потрясая копьями, устремились следом. Но, когда задние ноги ящера зацепились за аппарель и его голова резко дернулась – все отскочили в сторону.

– Нет ничего сильнее и ужасней горганта! – вождь племени, встал рядом с Артёмом, – великий бог Арти будет сопровождать гигантскую птицу?

– Нет. Нужно будет организовать охоту. Вечером свадьба Ахиги и нужно провести её хорошо.

Шаман Нэхуэль осторожно коснулся плеча Артёма:

– Великий Арти! Вон там остались два пятна крови от горганта! Это осквернит площадь нашего селения, прикажи своим слугам забрать всё с собой!

Артём улыбнулся и попросил гвардейцев собрать в корзины окровавленный песок.

Газета «Нефтяник Ямала» вышла с сенсационным материалом, помещенным под кричащим заголовком: «Кто убил динозавра?!» И далее – текст под не менее удивительными фотографиями: «Вчера корреспондент нашей газеты, возвращаясь из творческой командировки, обратил внимание на необыкновенный предмет, лежащий на обочине дороги, ведущей от буровой № 17 к городу Тарко – Сале. Заинтригованные буровики вахтовой смены, также были озадачены непонятно откуда взявшимся грязно-бурым холмом. Тем более что утром здесь ничего не было. Осмотр непонятного предмета поверг всех в шок! Это была туша динозавра! Нашему корреспонденту и нефтяникам удалось сделать несколько превосходных фотографий, которыми мы делимся с вами. Приехавшие на вызов сотрудники МЧС, попросили всех удалиться с места находки, так как опасались заражения неизвестными инфекциями. Редакция будет следить за дальнейшим ходом событий».

На следующий день.

Кабинет главного редактора газеты «Нефтяник Ямала».

– Да брось ты, Андрей, это дело! Мне и так перепало от ФСБэшников! Вон полюбуйся – опровержение в номер отправляю! Какой динозавр! Сказано – киношный муляж, значит, киношный муляж!

– Оксана! Да какой это муляж?! Я сам лазил пальцами в рану на его голове! Пальцы были в крови! Вот такая дыра! Кулак пролезет. И ещё – такое чувство, что его застрелили и сбросили, скажем, с вертолёт! От удара даже дерьмо с него вывалилось! А что ты скажешь вот на это? – Андрей, корреспондент газеты и по совместительству фотограф, положил бланк экспертизы.

– Ну и что?! – гравред пробежала глазами текст, – завтра будет другой лист экспертизы! Не вставай ты против ветра! Нам из треста подкинули премию! Кстати, в размере двух месячных окладов! Ну, что – муляж?

– Да ладно! Пес с ним, с динозавром! Пусть будет картонный муляж! Только как быть с теми волосами и шелухой от кожи, что надергали из него себе вахтовики? Да и у меня остался коготь этого ящера! Здоровенный и острый!

– А вот это – побереги! Так же как и фотографии, из тех, что ты никому не показал. И помалкивай – где ты нашел в наше время динозавров? Сказано – вымерли, значит – вымерли!

Глава одиннадцатая

– Великий Арти, – жених Ахига легонько коснулся плеча Артёма, – скажи, какое количество воинов мы возьмем с собой на охоту? Нам надо уже выходить, пока доберемся до средней поляны, а ещё надо вернуться назад. Если будет добыча, нести её далеко и тяжело...

– Не беспокойся, храбрый сын вождя! Скоро прибудет маленькая птица богов, с ней прилетит великий бог Алекс. Мы сядем в птицу, и она быстрее ветра домчит нас к дальним болотам, там будет удачная охота.

– Тогда возьмем с собой пятерых воинов, защита от аскуков очень тяжелая!

– Защита от удавов?! То есть аскуков? И у вас есть такая?

– Да. Великий Арти, идём, покажу.

Защита оказалась на удивление простой и в то же время очень надежной. Ствол крупного бамбука обрезался по росту человека, раскалывался на две половинки. Потом прожигались много дырочек, в которые вставлялись острые иглы большого еху. Все это крепились смолой и закреплялось изнутри такой же половинкой бамбука. Если удав рискнет напасть, то острые иглы легко проколют его кожу и заставят разжать смертоносные объятия. Тут не зевай, успеешь воткнуть в извивающееся тело отравленный шип. А это нелегко – на руках такая же защита.

Артём с изумлением осматривал острые шипы, примерял нарукавники.

– Нет, мы не станем брать с собой эти щиты с колючками. Мы добудем на охоте столько зверей, сколько нам надо.

– Но это невозможно! Нужно шестнадцать свинок! И скажу тебе, великий Арти, – самая лучшая свадьба, где есть мясо крокодила! Хорошо бы добыть взрослого и лучше самца!

– Так в чем дело? Добудем!

– Крокодила можно убить только копьем! Яд действует медленно, и он успевает спрятаться под воду. А когда яд подействует, то тонет. Крокодил глотает камни, чтобы не всплывать. Он даже спит в воде! А самое плохое – его можно добыть за водопадом! Это так далеко! Наши охотники несут добычу всю ночь!

– Хорошо, добудем крокодила, а лучше парочку! Давай готовь четырех охотников, сейчас прилетит волшебная птица богов.

Гравиелёт, со свистом рассекая воздух, скользил вдоль опушки леса, огибая деревню. Зависнув на мгновение над болотцем, медленно двинулся к площади.

– Артём Генрихович! Наслышан о ваших приключениях и ночной охоте! Славного зверя завалили! А второй в болоте утонул?

– Старая протока реки. Думаю, раки постараются и быстро оставят один скелет от этого динозавра. Да и ты, Алексей Сергеевич, можешь отличиться в предстоящей охоте. На свадьбу останешься?

– Непременно! Вот только назад вернёмся за подарками. Да и кинооператоров надо захватить с собой. Сам главреж Байдин рвется запечатлеть твою свадьбу! Скажи-ка мне, друг мой Артёмка, – Алексей заговорщицки придвинулся ближе, – ты сам-то женился зачем? Дипломатию в племени развел или как?

– Сначала – дипломатию, а вот сейчас – или как! Точно – необыкновенная девушка, и жена из неё прекрасная получится!

– А не боишься, что она не впишется в нашу цивилизацию? Туземка, как никак!

– В крайнем случае, Точно пройдет обучение на машине. Давай, завершим поручение Холмина. Поженив Ахигу на дочери вождя племени кайтанов, мы закончим их вражду и склоним племена на нашу сторону. И всё это сейчас зависит от удачной охоты.

– Тогда проверим оружие: у меня два карабина, прихватил автомат АК-47 и твой слонобой...

– Штуцер не считаем, отдача у него как у пушки!

– Ладно, но с собой возьмем, кто их знает этих динозавров, может, бродят где-то неподалёку.

– Нет, эти ушли в Скалистые горы. Мы их там заперли силовым полем и направили по скалам. После того, как обеспечим свадьбу мясом, полетим на кладбище. Очень хочется посмотреть их скелеты!

Ахига вернулся с четырьмя охотниками. Те, взволнованные предстоящим полетом, были немного суетливы и явно храбрились, подзадоривая друг друга.

Погрузились. Полетели.

Гравиелёт вел Алексей. Хмель от вчерашнего вина еще не полностью выветрился из его головы, и после того, как он сделал несколько резких поворотов, бортовой компьютер взял коррекцию управления на себя.

До дальних болот долетели минут за десять. Артём взглянул на панель:

– Ого! Сто двадцать километров! Далеко!

Аппарат тихо скользил над гладью равнины, обильно поросшей травой и блестящей окнами чистой воды.

– Великий Арти! Видишь вон те кусты? Там может поджидать добычу асук! А вон там, те замершие точки – это свиньи. И дальше – второе стадо!

– Ну и зрение у тебя, Ахига! Алексей, готовим карабины! Удав всегда неподвижен перед броском, только бы заметить его вовремя!

– Великий бог Алекс! Асук так медленно скользит в траве, что всем кажется, что это ветер шевелит высокие стебли.

– А вон эта серая лента не тот самый удав, о котором вы говорите? – Алексей указал на ленту, словно брошенную кем-то в траву.

– Великие боги! Это асук! И какой огромный! – засуетились охотники, – он подкрадывается к свиньям! Если он их испугнет, они кинутся под защиту леса и нам их не добыть.

– А как поведет себя асук, если у него не удастся охота? Вдруг свинки убегут раньше, чем он бросится на них?

– Асук очень хитер. Он свернется в кольца и будет терпеливо ждать, пока добыча не успокоится и не придет снова. Тут много сладких корешков, свиньи их любят.

– Тогда мы начнем охотиться на свиней, а удав пусть подождет. Может, ему и повезет, если додумается убратся с этого места. – Алексей быстро набрал на клавиатуре бортового компьютера команду, и в его память легли точные координаты места, где был замечен удав.

– Давай мы, – он обратился к Артёму, – станем на боковые рассекатели. Пилот сделает плавный разворот, и так отрежем свиней от леса.

Быстро надели страховочные пояса; в открытые двери было видно, как стадо забеспокоилось, увидев в небе непонятную птицу. Взрослые свиньи стали кругом, спрятав за собой поросят. Пилот остановил аппарат метрах в пятидесяти, вожак стаи, задрав голову с острыми клыками, кинулся вперед. Его атаку поддержали несколько молодых самцов и парочка свинок.

– Возьмем из карабинов! – приказал Алексей.

Выстрелы грянули почти одновременно. В стае произошло замешательство, заверещала раненая свинья, и вожак кинулся ей на помощь. Это ещё более сгрудило стаю, и следующие выстрелы были так же удачны.

«Устроили бойню!» – поморщился Артём, перезаряжая карабин.

Наконец, свиньи почуяли опасность приблизившейся «птицы» и кинули под защиту ближайших кустов. Охотники нырнули обратно в раскрытые двери аппарата, и пилот легко догнал

спасавшихся бегством свиней. Сделали ещё по паре выстрелов и предоставили радостным туземцам заниматься погрузкой добычи в гравииелёт.

Бесшумная машина на небольшой скорости полетела к тому месту, где был замечен удав. Двенадцатиметровая рептилия и не думала бросать свою охоту. Аскук, почуяв тревогу животных, ещё более замедлил свои движения, и, казалось, словно переливал своё тело в густой и сочной траве.

– Давай его картечью с двух стволов! Такую змеюку пулей сразу не убьешь! – Алексей, передал патрон Артёму. – На счет три, – скомандовал он.

Выстрелы грянули почти одновременно.

Откуда было знать двум молодым людям, разбирающимся в электронике, что даже пораженная в мозг рептилия не умирает сразу?

Удав, резко дернув пробитой головой, свился огромными кольцами и, извиваясь, катался гигантскими обручами в траве.

– Алексей Сергеевич, прижмите его полем! – Артём вспомнил, как на испытаниях гравииелёта, поворачивая две панели, они создавали давление на землю.

– Сейчас мы его утихомирим! – компьютер, откликнувшись на сигнал, повернул панели, и удав медленно заворочался, словно в густой и вязкой глине.

Охотники племени, ровным счетом ничего не понимающие в речах посланцев духов предков, радовались, словно дети, удачной охоте.

Прижатый полем гравитации, удав затих, только мелкая дрожь пробежала по его серо – зеленому пятнистому телу.

– Ну и как мы эту змеюгу грузить будем? – Алексей в задумчивости почесал нос, – в нём килограммов триста будет!

– Не печалься об этом, великий Алекс, – откликнулся Ахига, – мы разрежем аскука на куски. А чтобы кровь не запачкала твою волшебную птицу, замотаем их в широкие листья пальмы. Наши охотники быстро сбегают к лесу и принесут листья.

– Нет, не посылай воинов так далеко, мы отправим туда волшебную птицу. Пусть три война будут разделять аскука, а один отправится за листьями. Нам надо вернуться как можно быстрее обратно: ещё лететь добывать крокодила.

– Великий Алекс! Это невозможно! До лежанок крокодилов, на песках у изгиба реки, отсюда пять раз по пять дней пути! – изумился Ахига.

– Ничего, мы попросим волшебную птицу лететь быстро и тогда успеем и на лежанки крокодилов. Давайте я останусь с охотниками: привлеченные запахом крови, могут появиться и другие хищники, а вы с Арти слетайте за листьями.

– Да будет так! – одобрил Ахига и отдал распоряжение охотникам.

Три молодых охотника племени, все ещё не отошедшие от изумления обилием добычи, сноровисто принялись разделять огромного удава.

Алексей, вооружившись карабином и для большей безопасности забросив за спину автомат, отошел в сторонку. Его слегка мучило от запаха крови, или это были последствия бурной ночи, проведенной в храме несравненной Тиассы?

Все обошлось. Только когда гравииелёт взмыл в небо, недалеко заметили направляющихся к месту стоянки львов. Охотники оживились при виде грозных хищников: в этих местах встреча человека и льва не всегда кончалась победой человека.

Поселение ойюнов располагалось недалеко от поселения племени кайтанов. Недалеко – по местным меркам – километров восемнадцать. Как только день разгорелся в полную силу, туда отправилась внушительная делегация – вождь, колдун, и человек тридцать воинов, охотников и их жен. Миссия предстояла нешуточная – забрать невесту в дом жениха. Но была ещё одна, очень важная обязанность – племя не могло терять человека. Суровые условия существования в дикой природе диктовали строгие правила – забрал одного, отдай взамен другого!

Поэтому среди почетных гостей были с десятков молодых девушек. Какая – нибудь приглянется молодому и отважному охотнику соседнего племени. Вождь с колдуном лично отобрали несколько женщин, у которых мужья погибли на охоте. Рассчитывали продать таким же вдовцам. Нет, торговля таким товаром не процветала среди племен. Но – подействовать, так сказать сосватать, – это, пожалуйста! Расчет за столь необычный товар был простой – легкая, как дуновение ветерка, яркая в цветных переливах, ткань, сработанная из прочнейшей паутины паука парута. В специальной хижине, под охраной храбрейших воинов, ткали такую ткань женщины обеих племен, и ценилась на всех материках очень дорого.

Когда гравииелёт приземлился на площади поселения и Алексей распорядился выгружать всю добычу, Ахига в сильном волнении подскочил к Артёму:

– Великий Арти! Добычу надо делить поровну! Завтра и в нашем поселении большой праздник будет. Надо будет много мяса!

– Храбрейший Ахига! Мы не будем этого делать! Мясо быстро испортится и его нельзя будет есть! Мы устроим ещё одну охоту!

– Ты сказал – я услышал! Только попроси великого духа Алекса, не охотиться сегодня на крокодила. Пусть на нашем пиру будет его мясо, а в племени кайтанов знают, что наши охотники самые удачные, самые добычливые! – и молодой воин отправился помогать охотникам.

– Слушай, Артём Генрихович, ты серьезно решил жениться на дочери колдуна племени? По нашим законам твой брак не действителен!

– Алексей Сергеевич! – Артём тоже перешел на официальный тон. – Ты же слышал, что сказал Холмин? «На территории Афееции действуют местные законы!»

– Да не сердись ты! Мне самому очень понравилась девушка из местных.

– Да, Инона просто красавица! Чего медлишь – женись! Она на тебя смотрит как на бога!

– Вот именно! А мне хочется, чтобы она меня полюбила... – Алексей посторонился, пропуская суетящихся охотников, выгружающих богатую добычу.

– Так чего ты не поухаживаешь за ней? Сестренка моя, Анастасия, до сих пор не может нахвалиться Иноной. Девушка так и не отошла от отца, пока он был в госпитале...

– Кстати, как он? Здорово они его покалечили? – Алексей взмахом руки подозвал сына вождя.

– Все в порядке. Уже здоров. Только вот супруга кузнеца, матушка твоей девушки, – Артём заговорщицки подмигнул Алексею, – заболела и, кажется, довольно серьезно! Крайнее истощение, переживания за мужа и дочь. Но ты не волнуйся – у нас медицина на уровне!

– Мне надо непременно навестить её! Да и с Иноной повидаться нужно – Алексей перешел на местный язык:

– Храбрый Ахига! Позови женщину племени, пусть она влажной тряпкой протрет пол вот тут и вот тут.

Михаил Иванович, пилот летательного аппарата, под номером пять, живо запротестовал:

– Не надо мне помощников! Сам уберу всё: и ковер пылесосом почищу и застелю им проход между сидениями!

– Не протестуй ты так! Знаешь, Миша, нам нужно приучать людей племени к нашим машинам! Не вечно же им жить в таких условиях! – Алексей ткнул пальцем в проем двери.

На зеленой травке поляны собралось почти все племя. Мужчины, ловко орудуя ножами, разделявали добычу. Куски мяса укладывали в глиняные чашки с водой, в которой плавали какие-то корешки, травы и стручки злейшего в своей горечи перца. Ребятишки, сменяя друг друга, широкими ветками отгоняли мух, роящихся над добычей.

– Полная антисанитария, – поморщился Алексей, – впрочем, я, не далее как вчера, ел подобным образом заготовленное мясо в храме любви.

– Где нам тогда жениться! – уколол Артём инженера, – мы покупаем себе персональных жриц любви!

– И ты туда же! Холмин на это тоже выговаривал! А не завидуешь ли ты мне?

– Немного есть! Завидую только тем, что говорят в храмах любви такие культурные и обходительные жрицы! Да и библиотеки там – не то, что в метрополии!

– Так мы это все устроим! Не хочешь изменять своей красавице Точо? Так ты просто пообщайся, посети библиотеку. Кстати, там есть великолепные скульптуры! Я решил этого скульптора забрать в Афецию. Вот сегодня провожу домой монахов, утром, пораньше, к тебе – надо посмотреть на местную свадьбу. Кстати, заberi, вот те две коробки – это подарки от нас.

– Что в них? – Артем нагнулся и приподнял одну коробку – тяжелая!

– Да все как обычно... Конфеты, ножи, зеркала, игрушки для ребятишек и прочие мелочи! Ты, великий Арти, давай, сильно не расслабляйся! Я завтра привезу настоящий подарок. Кстати, и тебе тоже что-то надо подарить тестю! Жить вы где собираетесь, в поселке или в племени?

– Пока в племени. Денька два – три и назад, в поселок. Мне нужно по делам на Землю. Жену оставлю на попечение сестры. У них такой обычай – если человека нет с ними больше одной луны, то они считают его умершим. Буду изредка показывать её в племени, поживем там день, два и снова назад, в Прибрежное.

– Вот так и придется оставить это название нашему поселку! Ладно, давай будем расставаться. Я оставлю свой гравилёт тебе. Улечу назад на машине киношников. Анастасия непременно будет завтра на свадьбе! И Инону я уговорю поехать со мной!

– Чего её уговаривать? – усмехнулся Артём. – Она за тобой хоть не край света!

– Ладно, не скучай тут без меня! – Алексей, дружески хлопнул Артёма по плечу и направился к краю поляны, где сустились люди, выгружая какую-то аппаратуру, расставляя палатки и распаковывая многочисленные ящики.

Глава двенадцатая

Свадьба. Это событие для племени. В жизни обоих племен, вышвырнутых в джунгли наглыми колонизаторами, не так много поводов для праздников.

В племени ойюнов суэта с самого утра. Дочь вождя выходит замуж, и жених ей под стать – сын вождя соседнего племени! Ещё совсем недавние враги становились родными. Тут не простая свадьба!

Вот и старались все не потерять лицо перед новой родней. Обычай требовал славно погулять на свадьбе и достойно проводить невесту в хижину жениха, поэтому праздник начинался в селении невесты.

Вся ночь, отведенная для праздника, была впереди, и только наиболее стойкие и свободные от охраны поселка пойдут в селение жениха, где праздник разгорится с новой силой. Нет, волшебный напиток ютта был запрещен на таких праздниках, но поесть вволю мяса, послушать свежих новостей, да и по случаю обсудить ещё разок старые новости, кто откажется? А новостей было больше, чем предостаточно! Конечно, главной среди них было ночное нашествие горгантов. Уже одно то, что соседнее племя потеряло всего трех людей, а поселение ойюнов звери вообще обошли стороной – все это обсуждалось в каждой хижине. История нападения опасных тварей передавались от одной хижины к другой и обросло такими подробностями, что даже ружьё – слонобой в руках Артёма – выросло в размерах чуть ли не до бревна. А жених, этот славный и храбрый Ахига, тот вообще с одним копьем бросился на горганта и проткнул его насквозь.

Свадьба обещала быть шумной и веселой. А когда прибежали запыхавшиеся гонцы и сообщили, что мяса добыто столько, что хватит на две свадьбы, то мужчины племени уединились в просторной хижине охотников и занялись приготовлением костюмов на вечернее представление. Вскоре прибежал новый гонец и принес долгожданную весть – жених просит всех в племени не бояться, он со своим другом светлым богом Арти принесет мясо на волшебной птице богов.

Слух о новом прилете этой птицы взбудоражил все селение, и все высыпали на площадь, пропустить такое зрелище никто не хотел.

Гравиелёт плавно опустился на площади, ребяташки и женщины с визгом бросились прочь. Многие охотники машинально схватились за ножи и луки. Однако быстро все успокоились. Из двери аппарата выпрыгнул Ахига и показались несколько воинов из племени жениха.

– Славный вождь Антиола и ты колдун племени Кэнго. Примите наши скромные охотничьи трофеи на свадебное пиршество!

Вождь повел рукой – и тотчас с десятков воинов, переглядываясь друг с другом, подошли к аппарату. Навстречу им вышел Артём, обернувшись, подал руку своей жене Точо. Охотники заметно приободрились – они чуть было не потеряли лицо, вдруг кто-то заметил их робость перед птицей богов? Вон даже женщина другого племени не боится этой птицы. Хотя это жена самого бога Арти, но все же....

Страх перед неведомой птицей прошел, и охотники племени с любопытством смотрели, как люди в странной одежде вынимали и складывали на землю ящики, какие-то замысловатые палки и круглые бочки с прозрачными окошками. Это киногруппа, во главе с главным режиссером Байдиным, спешно разгружала аппаратуру. Конечно, у киношников здесь были давно установлены портативные телекамеры, но кто из режиссерской братии откажется снимать крупным планом первую свадьбу, да ещё в стане непримиримых врагов? И хотя через двое суток предстояло более важное мероприятие – приезд самого президента в автогород, главреж не сильно переживал. После известия о надвигающейся катастрофе он не спешил на Землю.

Осмелевшие женщины и дети окружили киногруппу, с любопытством трогали ящики, треноги и мощные осветители. Вождь, немного смущенный таким обилием неведомых гостей, перебросился парой фраз с будущим зятем. И тотчас прогнал всех зевак прочь. Ахига бесхитростно сообщил ему о том, что это помощники бога Арти, и они призваны охранять души жениха и невесты от происков злых духов. Дальше всем стало не до неведомых людей не до невиданных ранее предметов. Охотники и войны стали выгружать мясо. Мяса было много, и колдун, да и сам вождь славный Антиола, успокоились. Ведь чем больше угощения, тем дольше будут помнить свадьбу!

Артём заглянул в двери салона гравииелёта. Пилот включил вентилятор и ворчал: где-то на ворсе синтетического покрытия пола остались капли крови.

– Михаил Иванович, давайте я попрошу вождя, и он отправит вам на помощь несколько девушек. Посадите аппарат на берегу речки, они протрут ковер. Солнце вон какое жаркое, все сразу высохнет и запах исчезнет. Да, кстати, а чего оружейный шкаф не замкнут?

– Я сейчас оружие почищу и закрою, – пилоту явно не нравилось убирать пятна. Да и оттирались они плохо.

– Артём Генрихович, зовите помощниц, а то я до вечера не управлюсь, а мне ещё в Прибрежное лететь. Алексея Сергеевича и вашу сестру забрать и подарки привезти. Кстати, наш министр распорядился взять с собой несколько ящиков вина и двадцать бутылок коньяка.

– Министр?! Какой министр? – изумился Артём.

– Как?! Вы не в курсе? Совет республики назначил Алексея Сергеевича первым министром, а Сергея Филипповича Филиппова – военным министром.

– Важная новость! Вы там осторожнее с девушками! Они просты и непосредственны. Могут взять вашу одежду, пока вы будете купаться.

– Да где там – купаться! Тут в воде столько разной пакостной живности водится!

– Купайтесь смело! Речка начинается от ледников Калимонтукки, и вода в ней достаточно холодна для тропиков. Поэтому тут нет ни ядовитых, ни кровожадных тварей.

– Спасибо за то, что просветили! А то нам три дня назад лекцию прочитали, чего и кого надо опасаться в океане. Вот что я заметил – чем красивее тварь, тем она ядовитей!

– Это точно! Ну я пошел просить вам уборщиц.

Минут через пять Артем окликнул пилота:

– Михаил Иванович! Принимай помощниц!

Пилот выглянул из двери салона и присвистнул от изумления:

– Вот это помощницы! Разве в этих джунглях водятся такие красавицы?! Ой, да что это я? Достаточно взглянуть на вашу жену! Спасибо, Артём Генрихович! Эх, прокачу девчат!

– Вы там сильно не гусарствуйте! Девушкам ещё к вечернему представлению готовиться, так что быстренько – туда – сюда!

– Шампанское хоть можно?! Одну бутылочку на четверых!

– Пьяный за рулем?! – Артём напустил на себя хмурый вид. Девчонки, пришедшие с ним, во все глаза пялились на пилота. Летная форма, значки, золотистые шевроны – все это так возвышало и делало в их глазах его, если не богом, то, по крайней мере, одним из главных слуг его.

– Да где тут ГАИ? А если есть – пусть догонят! – сострил пилот и, расплывшись в улыбке, пригласил помощниц внутрь аппарата.

День перевалил за середину, и суeta в селении ойюнов усилилась. Наконец, все было готово к приходу долгожданных гостей: площадь посыпана мелким речным песком, место для танцоров убрано цветами, большой барабан установлен, и даже гирлянды цветов, заботливо подвязанные к тонким лианам, тихонько покачивал легкий ветерок. Картину привычного праздничного убранства немного портили осветители, расставленные вокруг площади, да растянутые между лианами и крышами домов тонкие кабели ультразвуковых излучателей.

На яркий свет осветителей слетятся мириады жалящих насекомых. Излучатели отгонят их от поселения.

Едва только светило коснулось верхушек деревьев, как раздался гулкий удар барабана. Он извещал о приближении гостей. Из хижины охотников выскочили войны в ярких, праздничных накидках и в полном вооружении. Они быстро кинулись навстречу приближающимся гостям, но не для того, чтобы преградить им дорогу, а для того, чтобы выстроиться стройными рядами почетного караула.

Гостей было много. Но это не тревожило людей племени. Почти все они несли с собой корзинки, где местные умелицы с любовью и старанием приготовили различные лакомства. Надо же было показать свое искусство в приготовлении пищи! Это был вызов: вот какие мы мастерицы! Вот этому мы можем научить невестку. Таков был старинный обычай: всё принесенное будет съедено и до следующей свадьбы самая лучшая стряпуха будет с гордостью поглядывать на женщин племени – она самая лучшая!

А завтра женщины племени невесты так же будут ревниво поглядывать – нравятся ли их кушанья мужчинам племени жениха или нет.

Люди двух племен смешались на площади. Бывшие непримиримые враги старались как можно больше обзавестись друзьями. В ход шли подарки – цветные ракушки, циновки из упругих листьев тростника и, конечно же, лакомства: высушенные в жарком воздухе плоды тропического леса. Плоды эти заготавливались в большом количестве и служили предметом торга с людьми порта.

Наконец, вдали показался жених, сын вождя племени, храбрейший охотник и гроза горгантов, – Ахига. Он шел, соблюдая важность момента, – немного впереди своего отца, всех старейшин и даже самого колдуна. Его лицо было спокойно-каменным, а вот глаза блестели от волнения и радости. Ещё бы! За его спиной, чуть позади колдуна, как и подобает зятю, словно простой воин, шагал сам бог предков – великий Арти. Войны племени, потрясая оружием, поприветствовав знатных гостей, устремились следом, образовав почетный полукруг. Вся эта шумная процессия направилась в центр площади, где с важным видом стояли вождь Антиола и шаман Кэнги.

Ахига вышел вперед и, опустившись на одно колено, протянул свой нож будущему тестю.

Храбрый Антиола взял протянутый нож, осмотрел блестящую сталь, потрогал острое лезвие, повернулся к шаману и что – то сказал ему. Шаман, не глядя, протянул руку, и в неё сразу же кто – то вложил плод дынного дерева. Вождь подбросил переданный ему плод и ловким движением рассек его на две половинки! Площадь огласилась ликующими криками – острый нож, знатный воин хозяин этого клинка. Ахига встал с колен – вот когда подарок великого Арти показал свою силу!

Шаман Кэнги поднял посох, все затихли. Из хижины, специально сооруженной по такому случаю, вывели невесту. И хотя грациозную Нуту бережно поддерживали под руки две подружки, она сама готова была бегом устремиться к своему любимому. Однако путь ей преградила тетя. Обычай требовал от жениха доказать, что он не только сможет накормить свою жену, защитить её, но и одеть. Сын вождя поднял руку, и к нему торопливо подошла женщина, одетая в праздничную тунику. Это была мать жениха. Видно было, что она не скрывает своей радости, хотя и немного встревожена. В руках она держала большое деревянное блюдо, укрытое белыми цветами лилий. Ахига взял с него сверток и резким движением встряхнул его. Почти двухметровая шелковая накидка засияла всеми цветами радуги.словно вздох, раздался возглас изумления. Пока юноша бережно укутывал плечи своей избранницы, все понимали, что соткать такое полотно могла только великая мастерица! Один Артём не высказывал удивления. Он с помощью своей сестры сам выбирал эту накидку. А сейчас нетерпеливо поглядывал в сторону стоявших отдельно от остальных свою сестру Анастасию, Инону, чуть поодаль Алексея, и рядом с ним ещё несколько человек, инженеров и операторов.

Вождь Антиола взял свою дочь за руку, а мать, теперь уже с явным облегчением, взяла руку своего сына – и они соединили их вместе. Шаман Кэнги поднял свой посох.

– Кху, кху, кху! – троекратный боевой клич всех воинов на площади грозным эхом улетел к темнеющей стене джунглей и, отразившись, замер слабым эхом в пальмовых листьях хижин.

Торжественная церемония была закончена, все устремились занимать места на противоположной стороне площади, поближе к импровизированной сцене, которая была устлана циновками. Впрочем, торопились не все. Оба вождя, сохраняя степенный вид, направились к необычным гостям. Сколько разговоров было среди людей племен, когда они получили весть о пришельцах. Но то, что они пошли против черных людей и то, что они были необычайно могущественны, сразу породило весть о том, что это великие боги небесной синевы.

Боги, которым преклонялись их предки, боги, которых так и не удалось отобрать ни черным людям, ни людям в ярких и нелепых одеждах. Гремящие палки пришлых сеяли смерть среди нестройных рядов воинов. Под страхом полного уничтожения, остатки племен вынуждены были покинуть свои дома на берегу залива и уйти в джунгли. И только умения, и хорошие знания всех тайн и опасностей Темного Леса, спасли и сохранили бывших мореходов, земледельцев и возделывателей плантаций пряностей. Наглые захватчики сунулись было в джунгли, но, остановленные ядовитыми тварями, раздавленные и сожранные страшными удавами, попятись назад. Тогда они, взяли прельстившихся на их вещи отдельных людей племени, снова пошли убивать и грабить. Но случилось странное: невидимая смерть настигала их. Из-за каждого кустика, из-за толстого ствола дерева или замшелого пенька, легонько свистнув, вылетала стрела, и пусть она даже легонько царапала кожу, воин пришельцев все равно умирал в страшных мучениях и судорогах. После этого пришлые больше не пытались уничтожить людей когда-то одного племени. Постепенно наладилась торговля. Да и торговлей – то было это нельзя назвать. Искусные мастера – ткачи в племени, обменивали тончайшие, легкие ткани на ножи, посуду, изредка на соль. В ходу были также сушеные фрукты и пряности. Никто в племени даже не подозревал, что все это грузилось на корабли и в десятки раз дороже продавалась на неведомой земле материка Унебрания.

Вот поэтому вожди обеих племен и два колдуна, с небольшой осторожностью, но с достоинством, подходили к новоявленным пришельцам. Их обогнали Артем и Точо. Молодые люди, нисколько не стесняясь знатных людей, взявшись за руки, подбежали к Анастасии.

– Знакомьтесь, это моя супруга! – Артём повернул жену к прибывшим гостям.

Точо уже знала обычай пришельцев подавать руку при встрече. Она обходила важных гостей и каждому находила несколько добрых слов.

– Великий бог Алекс! – вождь Кваху склонился в приветствии, – позволь представить тебе моих добрых соседей и родственников: вождя племени ойюнов славного Антиолу и мудрейшего колдуна Кэнги!

Алексей, уже видевший приветствие в племени кайтанов, с достоинством выждал, пока вождь племени вскинул руки на уровне плеч, как бы демонстрируя, что в ладонях у него ничего нет, затем прижал их к груди, слегка склонив голову, повторил то же самое.

Потом все бесхитростно пожали протянутые руки – обычай приветствия богов переходил и к людям племени.

– Прошу тебя, светлый бог Алекс, и твоих слуг последовать на отведенное для вас место! – колдун Кэнги почтительно пошел вперед, показывая дорогу.

Отведенное место оказалось десятком коротких стволов, бережно укрытых шкурами лаймов.

– Артём! В этих сиденьях, наверное, полно блох! – Анастасия брезгливо, кончиками пальцев, подняла тщательно выделанную шкуру.

– Что желает госпожа? – колдун, ничего не понимая, склонился к Артёму.

– Женщинам, живущим в хижинах великих богов синего неба, не положено сидеть на шкурах!

Тотчас по приказу колдуна принесли циновки, набитые мягкой сердцевинной пальм.

Когда все расселись, Алексей, наклоняясь к вождю племени, что-то довольно долго говорил ему. Вождь согласно кивал головой и, встав, подал знак человеку, стоявшему у большого барабана. Гулкий звук призвал всех к тишине.

– Люди племен! Сегодня у нас не совсем обычная свадьба! На ней присутствуют сразу несколько богов и посланников синего неба! Среди них – великий бог Алекс, храбрый и светлый бог Арти, зять и защитник наших племен Ахига, – вождь предостерегающе поднял руку, шум сразу стих, – они будут своими талисманами и великим светом, оберегать нашу свадьбу! Небо будет сторожить маленькая птица богов. Вон там, – вождь ткнул пальцем в сторону киношников, – видны её волшебные глаза! Ничего не бойтесь и весело проводите праздник!

Возгласы изумления и ликования донеслись со всех сторон, оператор и два осветителя парили на гравитационной платформе чуть выше крыш хижин. Несколько ярко-зеленых огоньков включенной аппаратуры и впрямь напоминали глаза невиданной птицы.

– А теперь пусть волшебный свет озарит нашу свадьбу! – вождь сделал широкий жест двумя руками – и тотчас вспыхнули осветители.

Такого эффекта не ожидал никто!

Свет, яркий и льющийся со всех сторон разом, разорвал бледный сумрак. Все закрыли лица руками. Многие попадали на землю или опустились на колени.

– Люди! Не бойтесь ничего! – звонкий голос Ахиги вернул многих из оцепенения – этот свет подвластен даже мне! Вот, смотрите! Все смотрите! – он помахал рукой, и операторы на платформе добавили свет от верхних прожекторов. Взмах – и они выключили осветители.

– Пусть всегда будет светло и весело!

И яркий свет залил площадь. Пламя костров сразу поблекло и казалось маленькими лоскутками алой ткани, слабо трепещущей на ветру.

Глава тринадцатая

Вождь Антиола взмахнул рукой, и барабан известил всех о начале свадьбы. Самодельный занавес сцены заколебался, и сбоку выскочили несколько танцоров. Мужчин и женщин было поровну. Яркие наряды, гирлянды цветов – все это означало только одно, люди довольны своей жизнью, люди веселы и беспечны.

– Кто–нибудь может подсказать, что все это означает? – Анастасия обернулась к Артёму.

– Я буду переводить тебе язык танцев, – вызвался Алексей.

Он был немного напряжен. Инона тихонечко прильнула к его боку, словно цыпленок, ища защиты под крылом у курицы. Артём улыбнулся и, приподнявшись, стал поправлять шкуру на своем сидении. При этом он как бы нечаянно толкнул Инону. Девушка вынуждена была сильнее прижаться к боку новоиспеченного министра республики Афеция. Алексей машинально приобнял её, и она благодарно прижалась к нему.

– Вот эти танцоры своим танцем показывают счастливую и веселую жизнь племени. А вот и ночь наступила, – зачастил немного смущенный Алексей.

– Где ты видишь ночь? – не поняла Анастасия.

– А вот эта юная танцовщица с белым венком из лилий. Видишь: у неё в руках обруч из цветов – это луна. А вот и воины! Какие у них высокие прыжки – это тревога! И танцовщицы сильно ускорили свои движения!

– Слушай, Алексей, а где музыканты? Почему их не видно?

– Музыканты будут видны, как только танцоры начнут праздничные танцы, – Артём повернулся к сестре.

– Музыканты вон там, – за занавесом! А вот, смотри, это вождь и колдун, они дают указания воинам занять оборону. Враг силен, видишь: танцовщицы кружатся так близко к земле! А это что?! Артём, это же твои джинсы и рубашка! И Ахига, да, да сам Ахига танцует на площади!

Алексей перешел на русский язык.

– Артём Генрихович! Почему у танцора, кроме твоей одежды, в руках карабин?! Ты же знаешь, что без обучения на машине местным запрещено давать оружие?!

– Да тут ничего страшного! Им нужно было показать, как оно стреляет! Там всего один патрон и тот холостой. А этого танцора мы с Михаилом Ивановичем научили стрелять!

Тем временем танцоры закрутились и запрыгали с полной энергией. Из-за занавеса, сотканного из тонких лиан, вышло нечто. Это был крупный зверь – вон как танцоры шарахнулись от него!

– А вот это они изображают горганта! Или попросту динозавра! Хищная и бесстрашная зверюга!

Зверюгу изображали трое танцоров. Да и танцорами их было сложно назвать. Скорее это были кукловоды и управляли они чем-то вроде чучела, собранного из веток. Главное – в этом чучеле была пасть, усеянная белыми ракушками. Пасть непрерывно захлопывалась и рывком открывалась, когда «зверюга» кидалась на танцоров. Вот один из них покатился по полу, явно сбитый хвостом, а вот и другой не смог поразить копьём чудище. Миг – и оно сомкнуло свои бутафорские челюсти.

– Смотрите, как мастерски они разыграли то, что ящер проглотил человека! – восхитился Алексей. – Вон он, еле заметный, четвертый, теперь помогает управлять чучелом!

Но тут наступил самый напряженный момент: «горгант» учуял танцора Арти и Ахигу!

Почти прыжком ринулся к ним. Ахига бесстрашно выставил копье, и вдруг из него вырвался луч света! Это на мгновение остановило ящера-чучело. И тут танцор, в джинсах и рубашке, вскинул свою «палку», и раздался громкий выстрел!

Не знаю, что они добавили в порох, но искры полетели метра на три! Эффект был ещё тот! Многие попадали на пол, некоторые закрыли лицо руками, но все быстро успокоились и с бесхитростной жадностью детей продолжили смотреть действие.

– Это Артём убил зверюгу! – с гордостью подвел итог Алексей.

– Они же, как дети! Они совсем не умеют фантазировать! – Анастасия, с изумлением и тревогой, смотрела на Артёма, – так ты что на самом деле стрелял в динозавров?! А ты где была?! Почему не отговорила мужа от этой глупой затеи?

– Мудрая богиня, сестра моего мужа! Вы не должны сердиться на меня! По приказу светлого бога и моего мужа Арти, я была внутри его волшебной птицы и поливала горгантов сверху сильно пахнувшей жидкостью. А потом погонщик этой птицы бросил в них огненный шар и страшные горганты убежали! Но не все, двоих мой муж, самый отважный и самый храбрый, убил гремящей палкой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.